

Православный Христианин

2022 - 04 (199)

12+

Православный Христианин

Русская Православная Церковь
Калужская Митрополия

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал «Православный христианин»
Издание зарегистрировано в Федераль-
ной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и мас-
совых коммуникаций. Регистрацион-
ное свидетельство № 526 от 26.12.1990

Учредитель – Калужская епархия
Русской Православной Церкви

Издаётся с 1991 года по благослове-
нию Высокопреосвященнейшего
митрополита Калужского и
Боровского Климента

Адрес редакции, издателя: 248000,
Калужская обл., г. Калуга, ул. Набе-
режная, д.4
Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00
E-mail: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru
Группа в социальной сети «В Кон-
такте»: <https://vk.com/pravhrist>

Курирует выпуск издания – руководи-
тель отдела по информационной
и издательской деятельности иерей
Илия Комягин

И.о. главного редактора – Ю. Г. Рогова
Верстальщик – Ю. Г. Рогова
Корректор – Т. Н. Иванова

Отпечатано с оригинал-макета в
типографии «Наша Полиграфия»,
248009, Калужская обл., г. Калуга,
Габцевское шоссе, 126
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Тираж – 1000 экз.
Дата выхода в свет 31.08.2022
№ заказа 161
Мнения авторов статей могут
не совпадать с мнением редакции

Журнал распространяется бесплатно
на приходах Русской Православной
Церкви

События

- 2 Небесный дар любви** (Иерей Илия Комягин)
- 3 Престольный праздник в монастыре Калужской иконы Божией Матери г. Калуги** (Иерей Илия Комягин)

История

- 4 История, которая не должна повториться**
(Отдел по информационной и издательской де-
ятельности Калужской епархии РПЦ)
- 6 Изъятие церковных ценностей 1922 года** (Олег Кизяев)
- 9 Священномученик Константин (Немешаев)** (Елена Метальникова)

Наша вера

- 13 Духовно осмысленный патриотизм и воспитание** *(Продолжение)*
(Владимир Лутовинов, Андрей Гостев, Александр Шувалов)

Светлые лики

- 18 Святой пророк, Предтеча и Креститель Иоанн** (Мария Маслова)
- 21 Святая равноапостольная княгиня Ольга** (Мария Тоболова)
- 24 Монахиня Доротея (Салищева)** (Олег Кизяев)
- 28 Подвижница XX века** (Елена Грекова)
- 32 Пример пастырского служения** (Игумен Зосима (Аккуратов))
- 33 Патриот Калужского края** (Владимир Николаев)

Духовное воспитание

- 34 Лето в ДПИКЦ «Достояние»** (Наталья Бурова)
- 36 Время счастья и духовного единства** (Анастасия Сибиль)

НЕБЕСНЫЙ ДАР ЛЮБВИ

По благословию митрополита Калужского и Боровского Климента в Калужской митрополии с 28 июня по 31 июля состоялось знаменательное событие - ежегодный епархиальный крестный ход «Помолимся о земле Калужской» с чудотворной Калужской иконой Божией Матери, а также иконой новомучеников и исповедников Церкви Русской. Крестный ход проследовал по крупным населенным пунктам Калужской области и возвращен в Свято-Троицкий кафедральный собор.

Молитвенное шествие с иконой (крестный ход) — это новый духовный опыт для каждого христианина, возможность многое переосмыслить, попросить у святых заступничества перед Господом, исцеления или ответа на мучающие вопросы. Этот опыт невозможно приобрести силой мысли, никакие знания не могут его дать. Когда мы вместе с братьями и сестрами по вере сливаемся пред лицом Господа в единой молитве, то сила этой молитвы безгранична! Сам Господь Иисус Христос хочет, чтобы мы были едины не только с Ним, но и друг с другом: «...Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин 17:21).

Во многом крестный ход — это жертва, которую христиане приносят Господу. Крестный ход пробу-

ждает в душах людей особое чувство. Христианин верит в Господа и старается жить по его заповедям всегда. И когда церковная жизнь выходит за пределы храма, например, в молитвенном шествии с иконой, возникает особое чувство причастности к общему, большому делу.

Богу нужно не слепое исполнение обрядов, а движение сердца. Поэтому идти на крестный ход следует, если к этому стремится ваша душа.

Во время епархиального крестного хода «Помолимся о земле Калужской» с чудотворной Калужской иконой Божией Матери православные молили Заступницу о мире на Земле, о благоразумии людей, о здоровье и спасении наших соотечественников и всех православных христиан!

Чудотворный образ Калужский был обретен в 1748 году, в годы царствования Елизаветы Петровны, в селе Тиньково во владении местного помещика Хитрово Василия Кондратьевича. Однажды двух девушек из двора отправили сделать уборку на чердаке господского дома. Разбирая старые вещи, девушки обнаружили свернутый запыленный холст, на котором была изображена женщина в темных одеждах: вдумчивый лик, книга в руках... Одна из девиц, по имени Евдокия, отличалась сварливым несдержанным характером, постоянно ворчала и дерзила. Ее подруга предположила, что перед ними портрет игуменьи, и указала Евдокии на

недопустимость сквернословия. Раздосадованная замечаниями Евдокия сказала, что не страшится игуменьи, и в раздражении плюнула на холст. В тот же миг девушка упала на пол, забилась в судорогах, затем лишилась сознания. Девушку перенесли в дом и уложили под образами, не надеясь на излечение. А ночью испуганным и опечаленным родителям Евдокии явилась Сама Богородица. Божия Матерь сказала, что не монахиню оскорбила Евдокия, что на иконе - Ее образ! С благословения Господа, образ этот будет защищать и хранить сей город и калужан. После молебна перед обретенным образом и окропления святой водой девица Евдокия стала здорова! По молитвам перед образом Богородицы исцелилась также тяжело заболевшая дочь самого помещика Хитрово - Евдокия.

Богородица хранила Калугу от врагов и опасных эпидемий. Во время нашествия Наполеона войско надвигалось на город, но после молитв перед Калужской иконой и крестного хода, совершенного епископом Евлампием, французская армия внезапно повернула и пошла по другой дороге. В 1892 году после крестных ходов с Калужским образом Божией Матери в губернии прекратилась свирепствующая тогда холера, люди начали выздоравливать. Летом 1900 г. в Калужской губернии более месяца шли непрерывающиеся дожди. Каждый день ненастья приближал неминуемый голод. Тогда из села

Калужки в Боровск на 3 дня была принесена чудотворная икона Божией Матери «Калужская». 12 сентября, в воскресенье, во время всенародного моления на городской площади показалось солнце, дождь прекратился, и наступили ясные, безоблачные дни.

В 1813 году калужане просили правящего епископа оставить образ Богородицы в Калуге. Губернатор и Священный Синод разрешили хранить икону в Троицком соборе, а для села Калужки написать точную копию. Потомок помещика Хитрово воспротивился этому решению, тогда чудотворную икону вернули в село Калужки, а копию перенесли в Троицкий собор.

Престольный праздник в монастыре Калужской иконы Божией Матери г. Калуги

31 июля 2022 года, в неделю 8-ю по Пятидесятнице, духовенство Калужской митрополии соборно совершило Божественную литургию в женском монастыре в честь Калужской иконы Божией Матери на реке Калужке (Ждамирово) г. Калуги. Возглавил богослужение иерей Константин Комаров - благочинный Северного округа города Калуги.

Отцу благочинному сослужили иеромонах

Серафим (Папков), протоиерей Георгий Витков, иерей Максим Шишин, иерей Иоанн Голенок, протодиакон Алексей Хамтеев, диакон Павел Карпенко, иеродиакон Мелетий (Гришин).

На праздничном богослужении молились настоятельница Казанского девичьего монастыря игуменья Анастасия (Мордмиллович), настоятельница монастыря в честь Калужской иконы Божией Матери

города Калуги игуменья Параскева (Ляхова), настоятельница Свято – Успенского монастыря в селе Гремячево игуменья Михаила (Осипова), сестры близлежащих обителей и многочисленные прихожане.

После сугубой ектении была прочитана молитва о восстановлении мира, возносимая во всех храмах Русской Православной Церкви по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

По окончании Божественной литургии был совершен крестный ход на источник. Духовенством был совершен водосвятный молебен. Священники окропили молящихся святой водой и под пение праздничных запевов «Пресвятая Богородица, спаси нас!» вернулись в храм. В завершении праздничного богослужения была вознесена молитва, в которой все присутствовавшие поблагодарили Заступницу Небесную за Её непрестанное попечение о Калужской земле.

По окончании богослужения иерей Константин Комаров произнес проповедь, в которой подчеркнул, что вера должна быть деятельной.

**Материалы подготовил
иерей Илья Комягин**

ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ НЕ ДОЛЖНА ПОВТОРИТЬСЯ

К 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской при изъятии церковных ценностей в 1922 году.

События 1922 года, связанные с изъятием церковных ценностей, стали очередным этапом развернутой в советской России борьбы с православием. За это время бесчеловечно-го обращения с духовными ценностями народа, со святынями, с представителями Церкви пострадали многие. Можно сказать, что уничтожая храмы и священнослужителей, из народа вырывали корни. Но страдания их были ради сохранения Церкви, ради торжества православия на Святой Руси, в том числе и в Калужской епархии, ради возможности для нас и наших детей свободно прийти сегодня в храм.

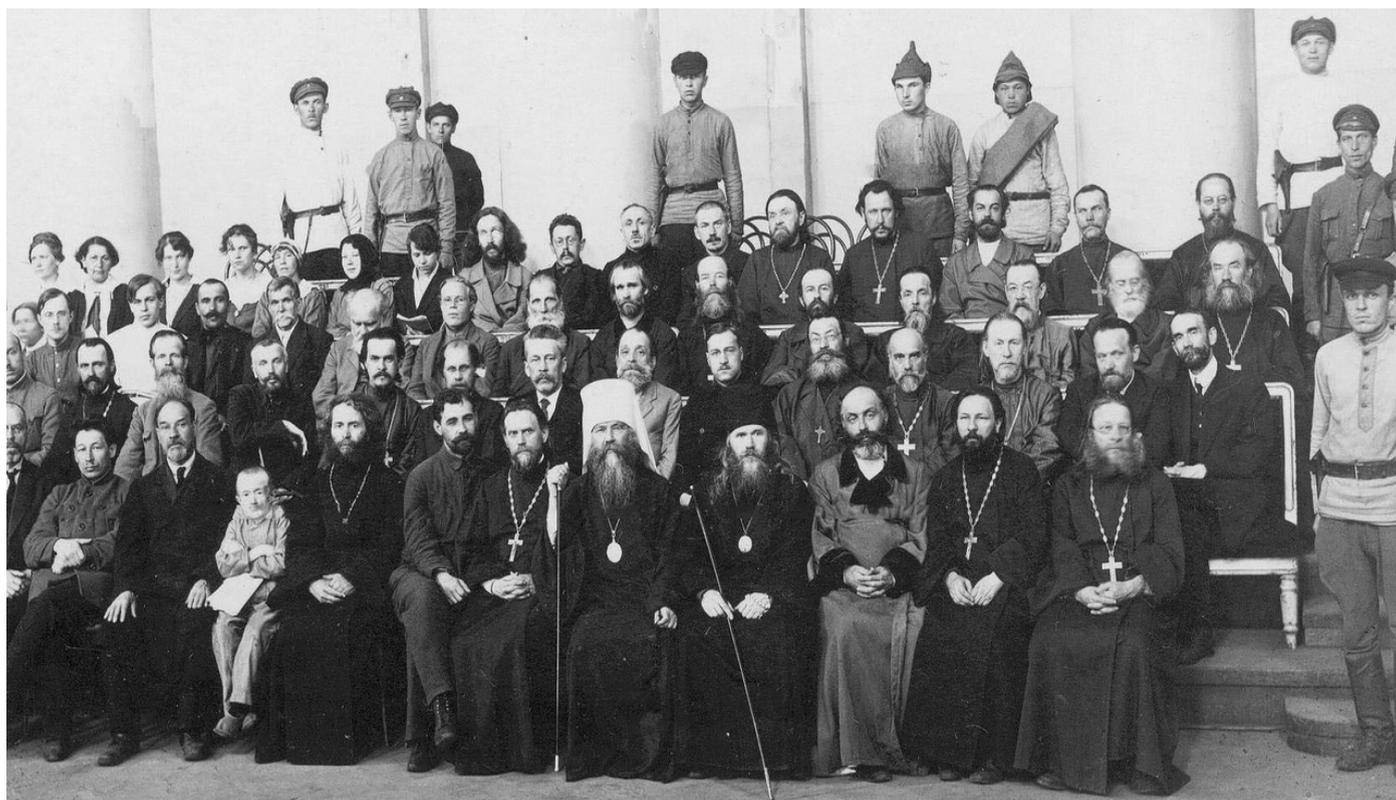
События 1922 года, связанные с изъятием церковных ценностей, стали очередным этапом развернутой в советской России борьбы с православием. Стоявшие во главе страны идейные атеисты нашли основательный повод для проведения непопулярной среди большинства населения акции, чтобы минимизировать возникновение возмущений. Достаточно вспомнить плакаты того времени: «Голод-паук душит крестьянство России. Золото церковей должно пойти на спасение голодных от смерти».

Обращаясь к народу, советское правительство нарочито ставило свои инициативы на первое место. При этом активная позиция Церкви в решении проблемы голода не только замалчивалась, но и полностью искажалась: подчеркивалось якобы полное нежелание духовенства расставаться с богатством. Документы тех лет свидетельствуют об обратном. В августе 1921 г. Патриарх Тихон, который много лет служил в Америке и имел международный авторитет, обратился к народам мира с просьбой помочь России, а также призвал свою паству жерт-

вовать деньги и ценности для голодающих. Но решением советской власти Церковный комитет помощи голодающим был распущен, а собранные средства конфискованы.

Дальнейший ход событий свидетельствует, что Церковь боролась за святыни, хранящие культурный код нации, а власть провоцировала сопротивление верующих, делая все, чтобы ослабить влияние духовенства в народе и возбудить как можно больше следственных дел и судебных процессов.

Давая оценку происходящему, Патриарх Тихон разъяснял: «С точки зрения Церкви, подобный акт является актом святотатства, и мы священным нашим долгом почли выяснить взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных духовных чад наших. Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, неосвященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад Церкви и ныне к таковым жертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти жертво-

Судебный процесс в Петрограде

вания были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской церкви и карается Ею, как святотатство».

В марте 1922 года кампания по изъятию церковных ценностей развернулась по всей России. Циничность в действиях властей вызвала протестные выступления во многих городах и селах, в частности, на Калужской земле. Здесь она проходила на основании стандартных документов, которыми руководствовались местные власти во всех губерниях. В качестве инструкции из центра пришла телеграмма, адресованная Губернскому комитету партии:

«Телеграмма Калуга. Губкому РКПб — В связи с изъятием церковных ценностей участились случаи грабежей, хищений из церквей т.чк. Предлагается обязать попов и лиц, подписавших договора, что они отвечают за хищения и грабежи из их церквей в первую голову [авт. очередь]».

С 26 по 30 января 1922 года в Калуге проходил губернский съезд духовенства по вопросу изъятия церковных ценностей. Его результаты не удовлетворили представителей местной власти, и 2 марта 1922 года был назначен сотрудник Губисполкома для переговоров с епископом Калужским и Боровским Феофаном (Туляковым).

3 марта 1922 года епископ Феофан издал формальное циркулярное обращение к пастырям

Калужской епархии. Губисполком подверг критике позицию архипастыря: «Его отношение выразилось только в издании указанного выше циркуляра. Вообще же он вел себя в высшей степени осторожно и пассивно».

Первое изъятие церковных ценностей в Калужской губернии было произведено 7 марта 1922 года в храме Рождества Богородицы на Калужке, где пребывала чудотворная икона Божией Матери «Калужская». На следующий день оно продолжилось в Калуге, постепенно переходя и на другие города и уезды.

Протесты верующих прошли в Боровске, Тарусском, Козельском, Малоярославецком, Лихвинском уездах. В Калуге ревтрибуналом проводились следствия по поводу сокрытия ценностей в Благовещенском, Христорождественском, Спасо-Жировском, Николо-Слободском, Богоявленском, Космо-Дамианском храмах. По предписанию ревтрибунала был закрыт калужский Казанский девичий монастырь.

В Калуге было арестовано много верующих. В Христорождественском храме пострадали священники Василий Васильевич Гречанинов и Тимофей Петрович Никольский, староста Михаил Семенович Белкин; в Спасо-Жировском храме — священник Павел Клавдиевич Форгинский, прихожане Александр Николаевич Санин и Николай Никитич Никитин; в Николо-Слободском храме — священник Стефан Миронович Скробанский и староста Александр Иванович Гришин; в Богоявленском храме — протоиерей Иоанн Глаголев и староста Овсянников; в Космо-Дамианском храме — священник Николай Николаевич Вылежинский; в Казанском монастыре — священник Иоанн Протопопов, игуменья и сестры; в Одигитриевском храме — священномученик Иоанн Сперанский.

События 1922 года на территории Калужской губернии показывают, как постепенно власти переходили от угроз к действиям. Изъятие церковных ценностей «было удобным поводом, спровоцированным властями, для начала широкой волны судебных процессов над духовенством и верующими. Обескровленное в период первой волны репрессий в 1918-1920 гг., православное духовенство все еще оставалось весьма значительной оппозиционной силой, которую до тех пор не удалось обуздать. В 1922 г. прослеживается стремление большевиков не просто нанести сильнейший удар по духовенству, а, следуя заветам своего вождя, физически уничтожить как можно большее число православных священников. Массовый террор против духовенства был поднят».

Отдел по информационной и издательской деятельности Калужской епархии РПЦ

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ 1922 года

Этой публикацией автор начинает цикл статей о событиях начала прошлого века - изъятии церковных ценностей. Неслучайно первый экскурс в историю тех событий Олег Александрович Кизяев начинает с Тарусского уезда. При изучении материалов следственного дела Калужского губернского суда епархиальной комиссией по канонизации святых был выявлен человек, достойный прославления в лике святых в качестве святого мученика. Это прихожанин Иоанно-Богословского храма села Кузьмищево, указанного уезда Петр Иванович Смолин, который ценой своей жизни защищал веру православную, церковные ценности.

События 7 марта 1922 года в храме Иоанна Богослова села Кузьмищево, Тарусского уезда

Известно, что искусственный голод в стране был использован для грабежа храмовых святынь. Посоветовавшись с Л.Д. Троцким, Ленин написал известную уже всем записку Молотову: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... Но нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей... А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать это нам не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечил нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечил бы нам нейтрализован- ные этих масс...

Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать... Ленин».

Итак, в марте 1922 года безбожная власть инкогнито и повсеместно решила произвести изъятие церковных ценностей из православных храмов страны, ссылаясь на голод, охвативший Поволжье. И несмотря на то, что Калужский совет приходских общин организовал, по благословию Преосвященного Феофана, епископа Калужского, сбор пожертвований голодающим людям в Самарской губернии, в Иоанно-Богословский храм села Кузьмищево, Тарусского уезда 7 марта 1922 года прибыла комиссия во главе с уполномоченным Тарусского уисполкома товарищем Карпунковым. Уполномоченный предложил церковному старосте Заморайкину выдать ценности, на что получил отказ. Когда пришли все в храм, то присутствующие отказались собирать

ценности. Когда же все-таки церковные ценности были собраны, их отвезли в дом священника Петра Алексеевича Любимова для составления акта. Но в это время к храму и к дому священника подошли люди, которые требовали возврата народного достояния, народной собственности. Был шум и крики: «Церковь грабят!» Карпунков призвал к порядку, но это не возымело никакого действия, тогда он обратился к священнику, чтобы тот успокоил прихожан. Священник отказался. Уполномоченный был вынужден покинуть село. А жители села Кузьмищево вечером того же дня созвали собрание. Его открыл председатель сельсовета Миронов, а председателем собрания избрали Ермилова Егора Семеновича. На собрании в числе прочих выступил и Смолин Петр Иванович, который напомнил собравшимся о том, что в храм Божий села за все время его существования вложено много молитв, труда и пожертвований прихожан церкви и предложил церковные ценности не отдавать безбожной власти.

В результате дебатов приходское собрание церкви села Кузьмищево постановило: «Мы отдавали для государства все. Жертвовали для государства жизнью своих детей и своих близких, религиозных же чувств наших оскорблять не позволим и ляжем костями перед своей святыней, а на посрамление ее не дадим». Это постановление за подписью 110 прихожан было отправлено в Тарусский уисполком. Двумя днями позже опять собрались прихожане и постановили: «Представители власти тайным образом приступили к снятию риз с икон. Протоиерея взяли как эксперта, чтобы не изымать богослужебных предметов. Поэтому ключи не передавать и церковным имуществом распоряжаться всем приходом». У верующих села Кузьмищево была любимая святыня в храме - чудотворная икона Божией Матери Боголюбская. И они поэтому очень ревностно отнеслись к тому, что со святыни хотят снять ризу. И священник Петр просил не снимать ризу с почитаемой иконы.

Тем не менее, уже 9 марта 1922 года, в Тарусском отделе губернского ГПУ постановили: «Приступить к производству по данному делу». Почему и был

История

направлен в село уполномоченный Тарусского отдела губернского ГПУ товарищ Морозов. В этот же день он начал допрашивать жителей села. 13 марта был допрошен Петр Иванович Смолин, который, не видя ни в чем своей вины, отказался давать показания по этому делу. В тот же день он был арестован и переправлен с восьмью жителями села в калужскую тюрьму. Где две недели спустя, 29 марта 1922 года, скончался. По официальной версии, он умер в тюремной больнице от воспаления легких. А дальнейшее расследование продолжалось более года.

В результате расследования Губернскому народному суду были подвергнуты 20 человек, которые прошли все этапы допросов и унижений в Калужском ГПУ. Судебное заседание проходило 27 ноября 1923 года в г. Тарусе. Судья Андреев в присутствии народного заседателя Савина, обвинителя помгубпрокурора Чурилова, защитника Алмазова и секретаря Ревитова начал заседание в 9-00. В 6-30 вечера суд удалился на совещание. В 21-30 был объявлен приговор. «Суд приговорил:

1. Любимова Петра Александровича, 58 лет, священника к заключению в места лишения свободы на 3 года со строгой изоляцией;

2. Ермилова Егора Семеновича, 52 г., крестьянина – 2 года со строгой изоляцией с поражением в правах на 1 год;

3. Аверкина Тимофея Петровича, 36 л., крестьянина -2 года со строгой изоляцией с поражением в правах на 1 год;

4. Замарайкина Ивана Терентьевича, 38 л., старосты церкви –1,5 г. со строгой изоляцией с поражением в правах на 1 год;

5. Живова Степана Михайловича, 43 г. крестьянина – 1 год;

6. Миронова Феодора Степановича, 35 л. крестьянина – 1 год;

7. Ермилова Якова Павловича, 65 л. крестьянина – 1 год;

8. Аверкина Алексея Ивановича, 53 г. крестьянина – 1 год;

9. Борадачева Козьму Васильевича, 52 г. крестьянина – 1 год;

10. Букина Семена Васильевича, 20 л. крестьянина – 1 год;

11. Зобнина Григория Ананьевича, 20 л. крестьянина – 1 год;

12. Колянова Ивана Гавриловича, 44 г. крестьянина – 1 год;

13. Жданова Семена Федоровича, 56 л. крестьянина – 6 мес;

14. Варичева Егора Терентьевича, 66 л. крестьянина – 6 мес;

15. Жданова Ивана Тимофеевича, 60 л. крестьянина – 6 мес;

16. Никонова Василия Федосеевича, 75 л. крестьянина – 6 мес;

17. Тegliцова Ивана Тимофеевича, 45 л. крестьянина – 6 мес;

18. Илюхина Дмитрия Малофеевича, 63 г. крестьянина – 6 мес;

19. Голобрюхова Степана Петровича, 65 л. крестьянина – 6 мес;

20. Смирнова Егора Никитовича, 31 г. крестьянина – 6 мес.

При этом на основании акта амнистии ко дню 5-ой годовщины Октябрьской революции наказание первым четырем сократить наполовину. Остальных освободить от наказания. Первым четырем осужденным засчитать срок отбывания наказания предварительного заключения. Последним избрать содержанием под стражей до вступления в силу приговора суда».

А 25 января 1924 года Президиум ВЦИК постановил: всем осужденным на лишение свободы со строгой изоляцией оставшийся срок считать условным, оставив в силе поражение прав на 1 год, считая срок со дня освобождения их из-под стражи.

События 7 марта 1922 года в Петропавловском соборе г. Тарусы

Того же 7 марта аналогичная ситуация произошла в г. Тарусе, Калужской губернии. В город приехал чрезвычайный уполномоченный Губисполкома тов. Некрасов. И в тот же день направился к соборному священнику Василию Афанасиевичу Страхову. Некрасов предъявил священнику и церковному старосте Семену Ельцову мандат на изъятие церковных ценностей. На следующий день, после обедни, начали собирать ценности. А в это время вокруг Петропавловского собора собирался народ. Люди требовали от священника разъяснений, почему он собрал ценности? А как только подошел к храму т. Некрасов,

раздался тревожный звон набатного колокола. Вдруг поднялся шум и гвалт. Женщины, Разина Пелагея, Ганьшина Александра и др. выкриками предлагали Некрасову убираться восвояси. Кричали: «Умрем, а не сдадим! Не сдавать! Церковь отделена от государства. Если с оружием придут, не отдадим! Бей его!» Добринский Александр рассказывал всем, что в Кузьмищево люди решили жизнь отдать свою за святыни. Изъятие церковных ценностей не состоялось! Тогда Григорьев Алексей предложил всем разобрать вещи по домам. Но его не поддержали. Заперли храм, а ключи спрятали. Позже люди при-

шли на собрание. Там священник Страхов уговаривал верующих подчиниться власти. Но собравшиеся постановили: «Какие бы то ни было ценности не выдавать». После окончания собрания верующие разошлись, но оставили охрану вокруг соборного храма. Позже караул был арестован милицией. А в это время тов. Некрасов пытался направить телеграмму в Калугу. Но телеграф не работал. Оказалось, что были обрезаны провода. Связь восстановили, но тут же телеграф опять перестал работать. И, тем не менее, как бы ни старались верующие г. Тарусы сохранить церковное имущество, нажитое ими столетиями, их восстание было подавлено безбожной властью. В Тарусском отделе ГПУ постановили: «Приступить к производству по данному делу». Расследование продолжалось более года. В результате расследования Губернскому народному суду были подвергнуты 14 человек, которые прошли все этапы допросов и унижений в Калужском ГПУ.

Судебное заседание проходило 28 ноября 1923 года в г. Тарусе. судья Андреев в присутствии народных заседателей Костаревой и Апатова, обвинителя помгубпрокурора Чурилова, защитника Алмазова и секретаря Ревитова. Суд признал вину прихожан Тарусского соборного храма в противлении изъятию ценностей. «Суд приговорил:

1. Разину Пелагею Константиновну 34 г. гр. Тарусы заключению в места лишения свободы - на 3 года со строгой изоляцией и с поражением в правах на тот же срок;

2. Ганьшину Александру Яковлевну 24 г. гр. Тарусы заключению в места лишения свободы - на 2 года со строгой изоляцией и с поражением в правах на тот же срок;

3. Каретникова Владимира Григорьевича 29 л. гр. с. Гостешево заключению в места лишения свободы - на 1,5 года со строгой изоляцией и с поражением в правах на тот же срок;

4. Ельцова Семена Васильевича 59 л. Кузнеця г. Тарусы заключению в места лишения свободы - на 2 года с поражением в правах на тот же срок;

5. Добровецкого Александра Петровича 24 г. гр. Тарусы заключению в места лишения свободы - на 1 год;

6. Размахова Ивана Ефимовича 53 г. Рыбака г. Тарусы заключению в места лишения свободы - на 1 год;

7. Михайлову Веру Васильевну 63 г. Дочь торговца г. Тарусы заключению в места лишения свободы - на 1 год;

8. Размахова Ефима Ивановича 24 г. Рыбака г. Тарусы заключению в места лишения свободы - на 1 год;

9. Кузнецова Ивана Никитича 61 г. Бывшего г. Тарусы собственника заключению в места лишения свободы - на 1 год;

10. Березкина Федота Федоровича 67 л. Сапожника г. Тарусы заключению в места лишения сво-

боды - на 1 год;

11. Николаева Ивана Григорьевича 23 г. Перевозчика г. Тарусы заключению в места лишения свободы - на 1 год;

12. Григорьева Алексея Ивановича 33 г. Канцеляриста г. Тарусы заключению в места лишения свободы - на 1 год;

13. Корнеева Алексея Михайловича 30 л. Механика г. Тарусы заключению в места лишения свободы - на 1 год;

14. Размаховой Любови Ивановны 17 л. Жительницу г. Тарусы заключению в места лишения свободы - на 1 год.

При этом на основании акта амнистии ко дню 5-ой годовщины Октябрьской революции наказание первым четверем сократить наполовину. Остальных освободить от наказания. Первым четверем осужденным засчитать срок отбывания наказания предварительного заключения. Последним избрать содержанием под стражей до вступления в силу приговора суда».

А 18 января 1924 года Президиум ВЦИК постановил: всем осужденным на лишение свободы со строгой изоляцией оставшийся срок считать условным и всех из-под стражи освободить, оставив в силе, согласно приговору, поражение в правах.

Итак, вспомним их имена. Они имели мужество восстать против произвола богоборческой власти и пытались защитить от грабителей свои храмы. За это пострадали и стали исповедниками веры православной. А над ними высится имя мученика за веру Христову Петра Ивановича Смолина, который, исполняя свой христианский долг, ценой своей жизни встал на защиту храмовых святынь. Он, тем самым, выполнил призыв Собора Русской Православной Церкви: «Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца мученического, чем допустить веру православную врагам на поругание». В застенках Калужского ГПУ из него выбивали нужные показания, а он молчал, как Христос, наш Бог, на Пилатовом суде, внимая словам Его: «Буди верен до смерти, и дам ти венец живота» [Апок. 2;10].

Библиографический список:

1. Николай Мельников. Истоки зла (Тайна коммунизма) М., 2006.

2. ГАКО. Ф. Р84, оп. 1, д. 71.

3. ГАКО. Ф. Р84, оп. 1, д. 105.

Олег Кизяев

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК КОНСТАНТИН (НЕМЕШАЕВ)

Бутовский полигон – это широко известное место казней и захоронений жертв сталинских репрессий. В буклете храма в честь святых новомучеников и исповедников Российских в Бутово раскрываются антинародные действия советской власти: «Небывалые по масштабу расстрелы 1937 – 1938 гг. были, как известно, следствием решения Политбюро ВКП (б) от 2 июля 1937 г. о проведении широкомасштабной операции по репрессированию целых групп населения. Во исполнение этого решения вышел «знаменитый» оперативный приказ №00447 от 30 июля 1937 г. за подписью Ежова по «репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Под «другими антисоветскими элементами» подразумевались: «члены антисоветских партий, бывшие белые, жандармы, чиновники царской России, каратели, бандиты, бандоспособники... реэмигранты», а также «сектантские активисты, церковники и прочие, содержащиеся в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях».

В настоящее время Бутовский полигон – это мемориал в память невинных жертв в период массовых расстрелов, в том числе и представителей духовенства. Достойные священнослужители, которые принесли и могли бы еще принести много пользы людям и Отечеству, сложили свои головы на бутовской земле. Многие из них были причислены к лику святых в чине священномучеников. Одним из них был священник Константин Немешаев, который, по данным следственных документов, был расстрелян в возрасте 58 лет и погребен в одной из безвестных могил в Бутово.

Священномученик Константин (Немешаев) большую часть своей жизни и служения провел на Калужской земле. Родился он 23 ноября 1879 г. в семье священника Георгия Немешаева, служившего в этот период в храме во имя Рождества Богородицы с. Песоченский Завод Жиздринского уезда. В год рождения Константина его отец, священник Георгий Немешаев, числился помощником настоятеля этого храма. Происходил отец Георгий из с. Городня Калужского уезда, где его родитель Гавриил Немешаев служил дьячком в Успенском храме. Сын сельского дьячка не только получил духовное образование, но закончил КДС с аттестатом 1 разряда, что свидетельствует не только о его способностях, но и о трудолюбии, серьезной подготовке к пастырскому служению.

Преосвященнейшим Григорием (Миткевичем) епископом Калужским и Боровским Георгий Немешаев был рукоположен во дьякона, он служил дьяконом в храме с. Людиновский Завод, Жиздринского уезда. В 1872 году по распоряжению епархиального начальства он был рукоположен во священника и переведен в с. Большуха того же уезда, где прослужил три года. Документы сохранили сведения о благих делах этого сельского священника. При его служении в храме с. Большухи был освящен в приходском храме Васильевский придел. Прошение по этому поводу в Калужскую духовную кон-

систорию направил священник Георгий Немешаев. Об этом есть свидетельства не только в клировой ведомости, но и в донесении благочинного Иакова Пушкина об устройстве теплого придела в церкви с. Большухи. После служения в храме с. Большухи

в 1875 году отец Георгий Немешаев был переведен в церковь Рождества Богородицы с. Песоченский Завод, где начал служение третьим священником, был законоучителем в сельской школе с. Песоченский Завод, позже был избран депутатом по гражданским делам. Помощником благочинного отец Георгий был избран в год рождения сына Константина.

Детские годы Константина до обучения в духовных учебных заведениях прошли на малой родине, по месту служения родителя. Когда в семье отца Георгия и матушки Натальи Матфеевны родился Констан-

тин, его братья Виктор и Николай уже учились в Мещовском духовном училище, а сестры Александра, Ольга, Анна находились при родителях. Путь подростка Константина был предопределен, как и у его братьев. Правда, учеба братьев не всегда могла стать примером для младшего Константина: оставались на второй год, имели переэкзаменовки. Николай не закончил образование, а Виктор все-таки смог из Мещовского училища перейти в Калужскую духовную семинарию и окончить это учебное заведение по 2-му разряду.

Храм Рождества Богородицы г. Кирова

Как и брат Виктор, Константин Немешаев духовное образование получил в Калужской губернии: он обучался в Мещовском духовном училище с 1890 г. по 1895 г. включительно; далее – в Калужской духовной семинарии по 1901 г. включительно. В ходе обучения и подготовки к пастырскому служению он показал усидчивость, трудолюбие, которые были и у его родителя. Он в учебе был намного успешнее своих старших братьев. В сочетании с его способностями, прилагаемые им усилия и старания давали высокие баллы по успеваемости. Если во время обучения в духовном училище и до 4 класса семинарии Константин относился к ученикам 2 разряда, то перед выпуском из КДС, в пятом и шестом классах, он отмечен как ученик 1 разряда, уволенный по окончании обучения в КДС со званием студента семинарии.

Поскольку молодой выпускник семинарии не состоял в браке, он был Преосвященнейшим Макарием епископом Калужским и Боровским назначен 15 июня 1901 г. псаломщиком в церковь Рождества Богородицы с. Песоченский Завод Жиздринского уезда, т. е. в храм, где служил его родитель. С детства в этом Доме Божьем все было знакомо Константину. В 1901 году штат храма по-прежнему состоял из трех священников, дьякона и трех псаломщиков. В приходе насчитывалось 3500 душ мужского пола. В 1901 году в приходе произошло важное событие – стараниями духовенства и прихожан было открыто церковно-приходское попечительство при Богородице-Рождественской церкви.

Константин Немешаев прослужил псаломщиком на своей малой родине чуть больше года. 29 сентября 1902 г. Преосвященнейшим Вениамином епископом Калужским и Боровским он был определен на вакансию священника к церкви с. Бутчино того же уезда, а 2 декабря 1902 г. рукоположен во священника. В возрасте 25 лет Константин Немешаев стал третьим священником. В приходе церкви Рождества Богородицы с. Бутчино числилось 864 дома, 4335 лиц мужского пола и 4369 женского. Третий священник церкви отец Константин Неме-

шаев окормлял часть прихода: 1498 лиц мужского пола и 1518 женского, проживавших в 305 домах с. Бутчино и окрестных деревнях.

По первому месту священнического служения иерей Константин Немешаев числился членом Бутчинского церковно-приходского попечительства, храмостроительного комитета, состоял заведующим и законоучителем церковно-приходской школы и церковной школы грамоты. Помимо этих обязанностей, для батюшки на первом месте было пастырское служение. Это подтверждается документами, в клировой ведомости особо указано: «За год произнес собственного составления 6 поучений». При этом следует обратить внимание на то, что молодой священнослужитель сам работал над текстами проповедей. В церковных документах церкви с. Бутчино есть и следующие добавления: «Еженедельно в субботу служит всеобщее бдение в церковно-приходской школе». Кроме того, в клировой ведомости Богородичной церкви с. Бутчино о семье отца Константина значилось следующее: «Зять священника Василия Боголюбова. Жена Лидия Васильевна – 20 лет. Дочь Зинаида – 1 год».

10 мая 1905 года отец Константин был Его Преосвященством Преосвященнейшим Вениамином перемещен к церкви с. Введенского (с. Селища тож) Тарусского уезда, как указывалось в сообщении о перемещении, опубликованном в местной православной периодической печати: «Для пользы службы». Ко времени отъезда из Бутчино в семье ожидалось пополнение, и родился второй ребенок – сын Владимир. В будущем глава семьи надеялся на то, что Господь даст многочисладие. В связи с этим он озаботился о постройке дома в с. Введенском по новому месту службы, что подтверждается документами: «Собственный дом на церковной земле. С разрешения Епархиального Начальства воспользовался церковным лесом... Указ Консistorии от 20 апреля 1906 г. № 4973». Позже, уже во Введенском, в семье родились сын Николай и дочь Валентина. Отец Константин и матушка Лидия воспитывали четверых детей.

В храме с. Введенского у отца Константина были замечательные предшественники: с 1890 года там служил Алексей Рождественский, с 1892 года – Николай Соколов. При отце Алексее были открыты в приходе воскресные и праздничные собеседования о предметах православной веры и христианской нравственности. В 1892 году Алексей Рождественский и Николай Соколов были перемещены один на место другого. При этом отец Николай Соколов до этого служил в храме Рождества Богородицы с. Песоченский Завод. При нем в приходе храма с. Введенского (Селищах тож) произошли следующие положительные изменения: с января 1894 года были открыты действия Братства во имя Богоматери «Радость всех скорбящих», в этом же году было

История

открыто отделение для производства продажи книг религиозно-нравственного и православно-полемиического характера. Отец Константин продолжал традиции приходской жизни.

В церкви во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы с. Введенского Тарусского уезда отец Константин Немешаев прослужил много лет. Исполняя обязанности настоятеля, проявляя заботу о религиозности паствы, он, как и его предшественник, состоял членом Тарусского православного Братства, депутатом Калужского общепархиального съезда по избранию от духовенства 1 округа Тарусского уезда, участвовал в ревизиях Тарусской епархиальной свечной лавки по избранию на общепархиальном съезде. За этот период он получил Архипастырское благословение Его Преосвященства «за постановку на должную высоту преподавания Закона Божия в Левшинском и Яблоновском сельских училищах», «за отлично-ревностную и полезную службу Церкви Божией». Последовали и награждения пастыря: набедренником в 1910 г., скуфьей в 1912 г.

Если бы не революция 1917 года и последующие события, возможно, отец Константин закончил бы через много лет свое служение в с. Введенском. Но жестокая действительность вносила свои изменения, которые не ожидались в приходе Введенского храма. Испытания, обрушившиеся на Отечество, не испугали отца Константина, не заставили его ограничиться в общении с паствой. Он еще активнее стал участвовать в жизни общества, помогая не только молитвой сирым и обездоленным. В таких благих делах настоятель церкви с. Введенского встретил 1917 год и новые трудности.

Несмотря на достаточно сложное экономическое положение в приходе, благодаря настоятелю храма, местные жители помогали тем, кому было еще хуже. Подтверждением этого является публикация в Калужском церковно-общественном вестнике за 1917 год: «Преподано Архипастырское благословение Его Преосвященства с выдачей установленного свидетельства – священнику с. Введенского, Тарусского уезда, Константину Немешаеву, за изыскивание средств и оказание денежной помощи семьям лиц, призванных на войну».

Приход к власти большевиков изменил всю жизнь православной державы, каждой семьи. Не исключением стала и семья Немешаевых. В 1917 году старшая дочь отца Константина была переведена в 4 класс Калужского женского епархиального училища, а сын Николай учился в Николаевской мужской гимназии. Их будущее и будущее младших детей не могло не волновать родителей. Изменения, происходившие по всей стране, не сулили ничего хорошего. Не все представители духовенства продолжали служить Богу и людям. Были такие примеры и в Тарусском уезде. Они, наверняка, были известны не только духовенству, но и прихожанам.

Но подобная ситуация не сломила отца Константина. Он продолжал исполнять свой пастырский долг, стараясь укреплять людей в вере.

В Деле о регистрации священно-церковнослужителей Тарусского уезда (начато 24.01.1922 г. – окончено 15.05.1923 г.) в числе других зарегистрировавшихся по требованию новой власти священников числится отец Константин Немешаев. Короткая информация, содержащаяся в документе, свидетельствует о его служении в том же храме: «Введенская церковь с. Введенье. Священник Константин Георгиевич Немешаев – 43 года. Социальное положение: Доход и сельское хозяйство. Образование: Окончил курс КДС. Продолжение служения: 22 года. Место рождения: с. Песоченский Завод, Жиздринского уезда Калужской губернии».

Но настали еще более сложные времена, поэтому отец Константин вынужден был покинуть место своего многолетнего служения. В любом случае, это было не раньше 1923 года, судя по спискам духовенства Тарусского уезда, выписка из которых помещена выше. Как хороший семьянин и заботливый отец, священник Константин Немешаев постарался максимально обезопасить членов своей семьи. По некоторым предположениям, какое-то время отец Константин ограничился переездом по территории Калужской губернии. Но документального подтверждения этого у нас нет. С каждым годом ситуация становилась все серьезнее и опаснее.

В 1929 – 1930 гг. было сфабриковано много следственных дел, проведены аресты духовенства не только на Калужской земле, но и по всей многострадальной православной России. В таких условиях трудно было предпринять что-либо в полной мере спасительное для своих близких. Но переезд в другую область давал некоторую надежду на возможность для спасения семьи. Поэтому дальнейшее служение отца Константина проходило не на родной Калужской земле. Как известно, последним местом его служения и местом ареста стало для отца Константина с. Дединово Московской области, где была действующая церковь в честь Живоначальной Троицы. Многочисленные аресты представителей белого и черного духовенства в этот период, усиление гонений на Церковь не предвещали ничего хорошего, но отец Константин продолжал оставаться верен своему пастырскому долгу. За что и поплатился.

Отец Константин Немешаев был расстрелян 21 ноября 1937г. на полигоне в Бутово. Как и многие другие будущие новомученики XX века он был захоронен в общей безвестной могиле. Подвиг жизни и смерти пастыря по достоинству был оценен потомками. Реабилитация невинно пострадавшего священника произошла 27 июня 1989г. Память о подвиге его жизни и смерти была жива в народе, в том числе и по месту его служения. Были собраны все необходимые материалы для канонизации священ-

ника, который в течение всего своего служения никогда не отступал от пастырского долга, заботился о спасении души прихожан. В первую очередь он своим личным примером показывал, как нужно любить Бога и соблюдать традиции предков. 27 декабря 2000г. отец Константин Немешаев был причислен к лику святых в чине священномученика. С Божьей помощью была восстановлена законная справедливость и продемонстрировано отношение современного общества к событиям недавнего прошлого.

К сожалению, Введенский храм с. Введенского не действует в силу ветхости. Но нельзя обойти вниманием те факты, которые показывают, что служение отца Константина укрепляло в вере местных жителей. Многие из них пронесли эту веру через период гонений на РПЦ. Они не стали открыто бороться с богоборческой властью, когда это грозило расправой для них и их семейств. Но вера их была жива, помогала им, давала надежду на возрождение храма в родном селе. Кому-то это казалось несбыточной надеждой, но были и те, кто хорошо помнил проповеди отца Константина. При первой же возможности бывшими прихожанами Введенского храма, которые знали отца Константина, были предприняты меры для открытия церкви.

Точкой отсчета стал 1944 год, когда была создана Калужская область, и власть стала получать заявления об открытии храмов. В с. Введенском тоже было составлено заявление о создании приходской общины и восстановлении храма. Первым ходатаям выступил Максим Иванович Рыбаков (1874 года рождения), который стал настоящим народным ходатаям по поводу восстановления церковной жизни в стенах старого храма. Он не только посылал заявления, но и отправлялся в областной центр для личных встреч с представителями власти. Наступил 1945 год, но решение не было принято. Раб Божий Максим, находясь в преклонном возрасте, не переставал бороться за права верующих. Вот отрывок из одного из последних его писем во властные структуры:

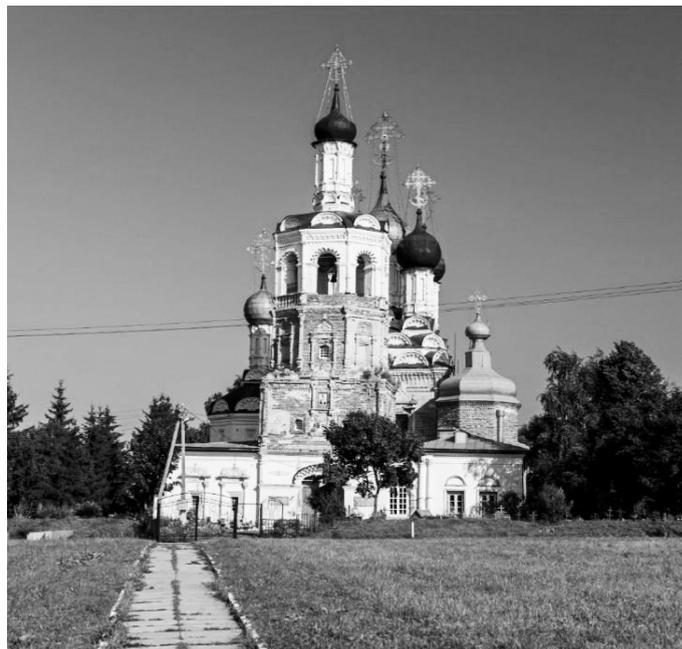
«Заведующему церквями т. Митюшкину

От гражданина Рыбакова М. И.

16 июля с.г. я был у Вас на приеме и устно заявил Вам об открытии Введенского храма. Вы записали в книжку и обещали выслать мне ответ через 1-2 недели. До сих пор я ответа не имею. 16 августа с. г. я был в Калуге в Облсполкоме у т. Казакова и у Управляющего делами Калужской епархии протоиерея Соловьева И. А. У них никаких указов не имеется. Прошу Вас дать указание соответствующим организациям об ускорении открытия Введенского храма и вышлите мне ответ.

20 августа 1945 г. Гражданин Рыбаков».

К сожалению, Максим Иванович не дождался светлого дня, приход которого он старался приблизить всеми силами. Нашлись у него последователи. 1 апреля 1946 года на заявлении председателя Общины верующих Федора Беляева была поставлена

Церковь Живоначальной Троицы с. Дединово

виза, позволяющая узаконить требования Общины. 2 апреля 1946 г. была выдана справка о регистрации. Было написано несколько заявлений, не сразу, но службы в стенах, которые слышали голос отца Константина, возобновились. Община состояла из 21 человека. Потом число членов Общины дошло до 33. Этим составом были начаты восстановительные работы. Через 10 лет некоторые члены Общины, рожденные в 1880, 1884, 1889 годах, отошли ко Господу (в 1950, 1955, 1956 гг.). Самые поздние по рождению прихожане были с 1908, 1914 гг. Пример этих людей свидетельствует о том, что они помнили заветы своего пастыря. Старания отца Константина не прошли для них даром. Они покидали этот мир с осознанием того, что совершили то, что должны были сделать – продолжать традиции предков, ценить их, любить Бога и ближних. К сожалению, богоборческие времена не прошли без последствий, в хрущевские времена храм все-таки был закрыт, а здание передано местной власти.

Почитание святого XX века – священномученика Константина (Немешаева) – в настоящее время имеет особое место в с. Дединово Московской области и в г. Кирове Калужской области (в прошлом с. Песоченский Завод). Храмы, в которых когда-то служил будущий новомученик, восстановлены. Главное – возрождение в них церковных служб, традиций приходской жизни.

Елена Метальникова

ДУХОВНО ОСМЫСЛЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ И ВОСПИТАНИЕ

Продолжение
(Начало в № 2022-03 (198))

Предложенная статья посвящена концепции патриотизма великого русского философа Ивана Александровича Ильина. В статье подчеркнута актуальность восстановления духа национального воспитания для современной России, а также описаны традиционные источники и способы воспитания детей.

В плане генезиса патриотизм зарождается как чувство, связанное с созерцанием родного края и ближнего окружения в раннем детстве. По мере взросления человека это чувство все более оформляется и рефлексивируется, особенно в процессе осуществления конкретных видов общественно-значимой деятельности и накопления личного опыта добрых дел.

Формирование патриотического самосознания обусловлено социализацией и непосредственно связано с духовно-нравственным развитием человека, благодаря чему он начинает идентифицировать себя с Родиной, обретать общность мировоззренческих взглядов, норм, ценностей, целей и идеалов, испытывать чувство солидарности с соотечественниками и руководствоваться им в своих решениях, делах и поступках. Истинный патриотизм предполагает образование и развитие целого комплекса позитивных качеств личности. По мысли В.С. Соловьева, истинный патриотизм – это триединство таких факторов, как вера в свой народ, соединенная с бесстрашием за предмет своей веры; любовь к своему народу, сопровождаемая действительным сочувствием и состраданием к его действиям; реальная практическая помощь своему народу [18, с. 286].

Патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности. Основной формой патриотического чувства является переживание сопричастности и личной ответственности за судьбу своего Отечества, готовность и стремление разделить со своим народом не только исторические взлеты, но также тяготы, лишения и невзгоды. «Истинный патриотизм – это любовь к Родине в действии» [19, с. 10]. Основной сферой проявления патриотизма является деятельное служение Отечеству, особенно связанное с обеспечением его защиты.

По мнению И.А. Ильина, а также Ф.М. Достоевского, А.Ф. Лосева, митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Иоанна (Снычева), других видных представителей философской и религиозной мысли, истинный патриотизм связан со способностью ставить духовное выше материального и подчинять личное, как начало гордости и своекорыстия, – сверхличному, как началу достоинства и совершенства. Истинный патриотизм полон духа самоотречения и жертвенности. В этой связи А.Ф. Лосев подчеркивает особую возвышенность

жертвы во имя Родины-матери, которая «есть нечто великое и светлое, нечто святое и чистое»

О проблеме депатриотизации России

И.А. Ильин отнюдь не склонен идеализировать российский патриотизм, показывая, что его особенностью является неоднородность, неоднозначность и даже внутренняя противоречивость. К сожалению, пренебрежение традицией и нарушение единства в общественном самосознании может крайне отрицательно сказываться на патриотическом настрое русского народа. Национальное брожение и десолидаризация общества предшествовали революционным потрясениям начала XX века. Именно это мы наблюдали и в период общественно-политических преобразований конца XX – начала XXI вв.

Начиная с русско-японской войны, и тем более с катаклизмов, вызванных революциями 1917 года, нашим соотечественникам пришлось пережить небывалые по драматизму испытания. В сложных условиях тотального огосударствления, централизованного управления и администрирования, жесткой регламентации всей жизни советского общества, его последующей стремительной либерализации и «вестернизации», происходило ослабление и измельчание почвенных, культурно-исторических патриотических начал, перерождение исконных национальных качеств и добродетелей. Были навязаны и продолжают насаждаться чуждые духу и достоинству русской нации свойства, во многом девальвирующие и искажающие ее духовно-самобытную сущность. Это нашло свое выражение в формировании после 1917 года и вплоть до недавнего времени у народов России, особенно у русского народа, таких деформаций как:

- отступление от святоотеческой традиции, потеря веры в Бога и в высший идеал человека;
- утрата самоценности русского типа, доходящая до национальной бесцветности и боязни открыто исповедовать свою русскость;
- обеднение культуры, падение нравственности, насаждение эгоцентризма, индивидуализма, цинизма, правового беспредела;
- утрата любовного, бережного, рачительного отношения к природе, особенно к земле;
- девальвация добросовестного, честного, социально значимого труда как важной и необходимой ценности общественной и индивидуальной жизни;
- иссякание бескорыстного, солидарного, общественно-государственного начала в трудовой дея-

тельности, общении и отношениях между людьми;

- притупление чувства Родины, инфантильное отношение к трудностям, переживаемым обществом, безразличие к утрате авторитета страны как Великой Державы, отступлению от национальных приоритетов в образовании, экономике, науке, культуре, космосе, ослаблению боеготовности и авторитета Вооруженных Сил;

- усиление социальной, этнической и региональной разобщенности, углубление обособленности, нетерпимости, конфликтности между представителями различных поколений, социальных слоев и этнических групп.

Особенно усилились эти деформации в результате перемен, произошедших в обществе в постсоветский период. В результате искусственного насаждения рыночных отношений и переориентации на западный образ жизни массовыми явлениями в обществе стали осмеяние бескорыстия, одержимое стремление к обладанию материальными благами любыми средствами и любой ценой, отчуждение духовных интересов и ценностей [2]. Все это наносило урон российскому патриотизму в целом. Среди наших соотечественников множилось число тех, кто тяготился своей рускостью. Произошла смена большевистской кичливости и бахвальства самоуничижением и даже холуйским низкопоклонством перед другими странами и народами. В атмосфере жизни нашего общества ощущалось затухающее чувство Родины, лакейская приниженность, отступничество от России и желание покинуть ее. Этим во многом объясняется появление в мирозерцании значительной части наших граждан чувства безысходности, неверия в восстановление экономического, правового, социального благополучия, ослабления надежды на возрождение Великой России. Усиливается социальный и духовный распад, особенно негативно влияющий на подрастающее поколение.

На фоне масштабных преобразований, произошедших в российском обществе за три последних десятилетия и продолжающихся до сих пор, патриотизм постигла самая незавидная участь. Вначале – попытка переосмысления, затем – охаивание, вплоть до полного отрицания. Затем, после отрезвления от дикой и разгульной «демократии» – стремление к возрождению патриотизма на качественно иной основе. Однако это стремление, несмотря на то, что оно все более усиливается, пока еще далеко от полноценной реализации на плодотворной и конструктивной основе.

Чем же объяснить это? Почему сегодня, невзирая на осознание значительной частью общества настоятельной необходимости в патриотизме, он до сих пор не сформировался в качестве важнейшего компонента общенациональной идеи, способной объединить, консолидировать большинство россиян в нечто целое, без которого не может быть и речи о великом народе?

Среди причин этого выделим следующие:

1. Размытость и девальвация важнейших ценностей, разрушение мировоззренческих основ, упадок культуры, кризис воспитания и дисфункции социальных институтов, его осуществляющих, отсутствие общезначимых идеалов, то есть духовный и идеологический вакуум.

2. Инертное, аморфное, непоследовательное отношение к проблеме патриотизма со стороны высшего руководства страны; безразличное, а нередко и скептическое – со стороны значительной части, правящей политической и интеллектуальной элиты; преимущественно негативное или нейтральное – со стороны большинства средств массовой информации. Лишь в последние годы на фоне воссоединения Крыма с Россией и обострения наших отношений с Западом ситуация начала меняться.

3. Принятие и выполнение на волне либерализации жизни общества антигосударственных и антинародных по своей сути политических и экономических решений, осуществление целого ряда шагов во внутренней жизни и внешних отношениях страны, способствующих в той или иной степени ущемлению интересов России, подрыву и даже утрате ее приоритетов, завоеванных ранее позиций, особенно в качестве великой державы.

4. Резкое ухудшение жизни большинства россиян в результате социально-экономического кризиса, распада производства, деградации большинства отраслей некогда единого народнохозяйственного комплекса, возникновение таких явлений, как нищета, голод, безработица, правовая незащищенность, вырождение населения, заикленность людей на проблемах выживания и жизнеобеспечения в ущерб национальным устремлениям.

5. Резкое изменение национальной психологии, усиление и преобладание региональных, социально-групповых, корпоративных чувств, позиций, интересов. Всеобщее распространение индивидуализма, эгоцентризма и личной выгоды. Разрушение в сознании граждан России основ социального доверия и общественной солидарности.

6. Неблагоприятные политические, военно-политические и этнические последствия, вызванные распадом СССР. Расчленение славян как исторической целостности. Нестабильность в обществе вследствие ослабления государственной власти, значительной подорванности ее авторитета среди граждан, развития неоднозначного, зачастую негативного отношения к ней.

7. Извращение и очернение истории, особенно советского периода. Забвение наших успехов, достижений, традиций не только последних десятилетий, но и вклада досоветских поколений. Утрата исторического оптимизма, веры в лучшее будущее, усиление маргинальности в связи с незнанием и непониманием прошлого.

8. Значительное возрастание влияния на Россию извне, прежде всего со стороны ведущих стран За-

Наша вера

пада. Использование для этого целой системы механизмов и каналов проникновения во внутреннюю политику, оказания на нее постоянного воздействия в интересах других стран и народов. Игнорирование национальных интересов Российского государства, особенно тех, реализация которых способствовала бы возрождению ее как великой державы. Растлевающее влияние на сознание и чувства значительной части россиян, прежде всего молодежи, посредством активного использования средств массовой информации, внедрения суррогатов «массовой культуры» и др.

Наличие этих причин, обуславливающих в совокупности депатриотизацию значительной части наших соотечественников, не означает, тем не менее, невозможности возрождения патриотизма. Именно крайне сложное, тяжелое положение, в котором оказалось наше общество, предполагает мобилизовать все возможности и средства, по-прежнему имеющиеся у еще не утратившей окончательно своей силы и величия страны.

О необходимости национального самознания и патриотического воспитания

Концептуальное понимание патриотизма неразрывно связано у И.А. Ильина с понятием «Отечество». Преданность и любовь к Отечеству представляют собой исконные качества русского человека и народа в целом. Так, первое великое произведение русской литературы «Слово о полку Игореве» пронизано чувством патриотизма и мыслью о том, что единство русских людей и земель есть залог независимости и процветания.

Патриотизм положительно влияет на эмоционально-нравственный климат в обществе. Роль и значение патриотизма особенно возрастают, когда объективные тенденции общественного развития сопровождаются повышением «напряженности» в жизни граждан (дестабилизация, обострение кризисных явлений, коренная реконструкция, внутренние конфликты или внешняя агрессия). Современная Россия подвергнута новым историческим испытаниям с разных сторон. Поражение СССР в «холодной войне» привело к посягательствам на демонтаж национальной системы и ее основных институтов, была нарушена духовно-культурная преемственность поколений, происходит разрушение национального менталитета и самобытности российского общества. В образовавшийся вакуум хлынул поток западной пропаганды, призванной

«вестернизировать» общественное сознание россиян, подготовить его к восприятию идей колониальной демократии. Главный удар наносится по соборности русского народа, присущим ему национальным чертам: социальной солидарности, артельности, умению сплотиться и мобилизоваться в экстремальной ситуации, добропорядочности и милосердию. В современных условиях, когда резко обострилась проблема сохранения всех наших ценностей, не только материальных, экологических, но и исторических, культурных, духовно-нравственных, идея патриотизма может и должна быть тем стержнем, вокруг которого формируются чувства, мнения, убеждения, позиции, стремления людей, их готовность и способность действовать на благо Отечества.

Истинный патриотизм невозможно сконструировать искусственно и внедрить его в форме инновации, пусть даже и адаптированной к сложным реалиям российской действительности. Национальное самосознание и патриотизм русского народа могут развиваться только на традиционных основах его исторического бытия. Необходимо возвращение к традиционной системе ценностей и восстановление духовно-культурной преемственности. Духовная традиция и есть тот спасительный мировоззренческий ориентир, опора и основа для определения людьми смысла и содержания своей жизни и пути развития страны.

Социально-ценностной основой консолидации общества сегодня может стать только идеология возрождения Великой России как процветающей и цивилизованной, свободной и ответственной мировой державы, сочетающей свои национальные особенности, достижения и преимущества с использованием положительного мирового опыта. Пора, наконец, руководящей элите поставить на первое место интересы Отечества, а не партийные, сословные, клановые или иные пристрастия¹.

Российское возрождение немислимо без полноценного решения сложнейшей социально-педагогической проблемы – «воспитания здорового национального самосознания, общественного самовоззрения». Без этого народ слеп, беспомощен и слишком легко управляем. Важнейшим условием решения этой проблемы является формирование у граждан с раннего возраста патриотических чувств, неразрывной связи с народом и Отечеством, без чего не может быть ни нормального общества, ни

¹ См., например: Бублик Л., Арзамаскин Ю. На идеях патриотизма: основные положения исторического опыта воспитания воина на различных этапах военного строительства России // Ориентир, 1994, № 2; Вдовин А.И. Этнополитика и формирование новой государственности в России // Кентавр, 1994, № 1-2; Доронченков А.И., Мещеряков М.Т. История и национальная территория // Кентавр, 1994, № 3; Зорькин В. Патриотизм истинный и ложный // Диалог, 1994, № 9-10; Ковалев А.М. Государственная идеология – что это такое? // Вестник Московского университета, серия 12, 1994, № 1; Коваленко В.И., Мошелков Е.Н. Российская государственность: идеология и самосознание народа // Вестник Московского университета, серия 12, 1993, № 2; Коваленко В.И. Интегративная идеология в России: основания, проблемы, перспективы // Вестник Московского университета, серия 12, 1994, № 3; Мунтян М.А. Национализм в эпоху постиндустриализма: попытка нового прочтения // Кентавр, 1994, № 1; Миронов Б. Государственность. Духовность. Патриотизм: нравственные компоненты военной реформы // Армия, 1994, № 11-12; Рунаев Ю.В. Военно-патриотические традиции казачества: история и современность: социально-философский анализ (дис. к.ф.н.). М., ГА ВС, 1994; Чупахин В. Общество больно бездуховностью, лучшее средство от этого – патриотизм // Красная Звезда, 1994, 12 апреля; и др.

сильного государства; более того, без этих основополагающих ценностей общество и государство просто не могут существовать. Не осознавая этого, невозможно сохранить Россию как великое государство, мировую державу.

Проблема становления национального самосознания занимает значительное место в наследии И.А. Ильина. Он концептуально и терминологически различает понятия «национальное самосознание» и «национальное самочувствие». Сначала в России сформировалось национальное самочувствие, главенствующую роль в котором занимала вера. Вера охватывала все сферы жизни, а потому «все было знаком веры» – обряд, семейный уклад, форма власти, праздники, быт, национальное одеяние. Переход России к национальному самосознанию начался после эпохи Петра Великого. Русскому человеку предстояло внести христианский дух в создание своей светской цивилизации – в науку, искусстве, в правосознании и государственности и др. Ростки национального самосознания в России начали просматриваться только в XIX в., но революции XX века говорят о том, что духовное самосознание в ней помрачилось. К тому же ослаб инстинкт национального самосохранения. «Народ с колеблющимся инстинктом национального самосохранения и помраченным духовным самосознанием – не может отстаивать свою жизнь на земле; а заменить этот инстинкт и это самосознание нельзя ничем. Народ должен чувствовать в поддонных глубинах своей души – свое единство, свою неразрывную связь и сопринадлежность, свою самобытность и духовную драгоценность своего своеобразия перед лицом Божиим; он должен чутя свое «мы» и его величие; он должен верить в свои силы, в свою правду и свою богоблагословенность».

По замечанию И.А. Ильина, Россия перед революцией оскудела силою духа. В стране «крепла наука, цвели искусства». Но во всем этом не было зрелого самосознания, не хватало национального воспитания и характера. «В России было множество хороших и добрых людей; но хорошим людям не хватало характера, а у добрых людей было мало воли и решимости. В России было немало людей чести и честности; но они были рассеяны, не спаяны друг с другом». Люди, как утверждает И.А. Ильин, соединяются в единую нацию и создают единую Родину в силу подобия их национального духовного уклада, который вырабатывается исторически из «эмпирической данности»: внутренней (раса, темперамент, душевные способности и т.д.) и внешней (природа, территория, соседи и т.д.). Внутренняя и внешняя «эмпирическая данность», полученная народом от Бога и исторически сформированная, должна быть «проработана» духом.

Это одухотворение у каждого народа совершается своеобразно, и в результате возникает единый национальный духовный уклад. В каждом народе по-своему вступают в брак, рожают, болеют, умирают;

по-своему трудятся, хозяйствуют и отдыхают; по-своему радуются и горюют, сердятся и смеются; по-своему созерцают и творят, рассуждают и доказывают; по-своему строят дома и храмы; по-своему благотворят и гостеприимствуют; по-своему молятся и геройствуют и т.д. У каждого народа свое чувство права и справедливости, дисциплина, представление о нравственном идеале, политическая мечта, «государственный инстинкт».

Осмысляя сущность национальной общности, И.А. Ильин приходит к выводу, что самое глубокое и прочное единение людей возникает из их духовного сродства, однородной веры и совместной молитвы, из «единой судьбы, связующей людей в жизни и смерти». Национальное чувство рождается в единении людей в духе и любви и прикрепляет сердца к высшему на земле – к Дарам Духа, ниспосланным каждому народу и по-своему претворяемым им в истории, в культурном творчестве.

Национальный характер народа определяется его творческой обращенностью к сфере божественного. Этим каждый народ утверждает свое бытие. «Всей своей историей, всей культурой, всем трудом и пением своим каждый народ служит Богу, как умеет; и те народы, которые служат Ему творчески и вдохновенно, становятся великими и духовно ведущими народами в истории». И каждый народ осуществляет этот процесс по-своему, имеет свой священный путь. «Путь особенный национальный <...> путь не мнимый, а истинный, приводящий, открывающий и дарующий, и постольку для всех народов и времен – призывный, и научительный, и строящий. Он обретается и прокладывается из поколения в поколение, ценою вековых исканий, ценою падений и неудач, ценою с виду неосмысленных страданий».

Этот путь созидают те, кто в верности Божественному утверждая свой личный характер, осуществляет «духовный ритм своего народа», указывает ему верный путь. Утратить этот путь – значит погубить свою духовность и погибнуть. Пребывая же в этом ритме, народ духовно растет и процветает, «не влачится за колесницей истории, а правит ею». Эти мысли особенно актуальны сегодня в России, гражданам которой предлагают согласиться с ее переписанной, а потому ложной историей.

И.А. Ильин подчеркивает, что каждая нация вычерчивает свой особый идеал человеческого облика. Этот идеал открывается каждому народу не через отречение от национальных черт, а через их принятие и целостное одухотворение. Идеал – не отвлеченная схема, «которая уходит в пустоту и возносится только потому, что пренебрегла живым содержанием». Такой уход осуществляется фантазией и создает мертвую абстракцию. Только слабый дух мечтает об «общечеловеческом» идеале, минуя «национальный ритм».

Наша вера

Для истинного патриотизма характерна не простая приверженность к внешней обстановке и к формальным признакам быта своего народа, но любовь к его духу. Истинный патриот исходит из признания объективного достоинства, присущего его Родине. Любить Родину – значит любить в ней то, что действительно заслуживает любви. Это поможет избежать попадания в ловушку национального шовинизма. Чувство Родины, нравственный патриотизм – это глубокая уверенность в том, что «мой народ тоже получил дары Духа Святого», принял их, творчески претворил. Народ должен отстаивать свою жизнь как драгоценную духовную «самосианность». Патриот принимает многовековое творчество своего народа как отправной пункт своего собственного творчества.

Вслед за И.А. Ильиным отметим, что природные, исторические, кровные и бытовые связи должны приобрести духовное значение, которое сделает их достойным предметом патриотической любви. Тогда они наполняются для человека внутренним священным значением. Люди воспринимают через них «как бы тело или жилище, или колыбель, или орудие и средство, или материал для духа, для своего духа, но не только для своего: для духа своих предков и своего народа». Когда человек так воспринимает духовную жизнь и духовное достояние своего народа, он обретает Родину и становится истинным патриотом. Такая личность совершает акт духовного самоопределения, которым она отождествляет «в целостном и творческом состоянии души» свою судьбу с духовной судьбой своего народа.

Для того чтобы любить Отечество, необходимо его обрести, испытать реальное соприкосновение с ним. И.А. Ильин отмечает, что для многих людей подлинное соприкосновение с Родиной подменяется незаметно слагающейся привычкой к наличным условиям жизни. Поэтому духовная сущность патриотизма остается очень часто неосознанной: любовь к Родине существует в душах в виде «неразумной, предметно неопределенной склонности». Человек может прожить всю жизнь в пределах своего государства – и не обрести своей Родины; его душа будет «патриотически пустынна и мертва», и эта неудача приведет его к своеобразному «духовному сиротству», к творческой беспочвенности и бесплодности. «В современном мире есть множество таких несчастных безродных людей, которые не могут любить свою Родину потому, что инстинкт их живет лично-эгоистическим или эгоистически-классовым интересом, а духовного органа они лишены».

По убеждению И.А. Ильина, «национально-русский» духовный уклад сложился под влиянием четырех великих факторов: природы, славянской души, православной веры и исторического развития. Причем православие стало определяющим «на судьбоносных путях» русского народа, так как оно духовно окормляло и руководило народом в тече-

ние столетий, закладывая основания его культуры в прошлом и для будущего. Исследователи творчества И.А. Ильина отмечают, что его заслугой является не только рассмотрение русской культуры как целостности в контексте христианства (причем сделал он это одним из первых), но и смелое осмысление православной природы национального русского самосознания. Постигание русской культуры как культуры православной И.А. Ильин считал принципиальным условием адекватного понимания особенностей развития России, ее проблем в истории. Знать Россию – значит идентифицировать ее духовную традицию, постигать драгоценное своеобразие православия, понимая его мировой смысл и его творческое значение для всей русской культуры. Отпадение людей от духовной традиции, нарастающий нигилизм и отступничество, по мнению мыслителя, стали одной из основных причин бед Отечества и привели к главной его трагедии – революции.

Сравнивая национальные особенности, присущие россиянам и европейцам, И.А. Ильин отмечает, что средний европеец стыдится искренности, совести и доброты как «глупости»; русский, наоборот, ждет от человека, прежде всего, доброты, совести и искренности. Европейское самосознание формально, черство и уравнительно; русское – бесформенно, добродушно и справедливо. «Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы и желает властвовать над ними; за то требует внутри государства формальной «свободы» и формальной «демократии». Русский человек всегда наслаждается естественной свободой своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестесненностью своей внутренней индивидуализации; он всегда удивлялся другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; он ценил свободу духа выше формальной правовой свободы, – и если бы другие народы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними».

(Продолжение в следующем номере)

**Владимир Лутовинов,
Андрей Гостев,
Александр Шувалов**

СВЯТОЙ ПРОРОК, ПРЕДТЕЧА И КРЕСТИТЕЛЬ ИОАНН

«Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя»
(Мф. 11,11).

Иоанн Креститель – самый почитаемый христианский святой после Богородицы. Ни один святой муж не удостоился такого церковного прославления, как Иоанн Предтеча. В христианской Церкви в его честь установлено несколько праздников: 6 октября – Зачатие, 7 июля – Рождество, 11 сентября – Усекновение главы, 20 января – Собор Иоанна Крестителя в связи с праздником Крещения, 9 марта – первое (IV век) и второе (452 г.) Обретения его главы, 25 октября – праздник Перенесения его десницы (правой руки) из Мальты в Гатчину (1799 г.).

Предтеча Иоанн явил нам победу человеческого духа над плотью. Господь Иисус Христос говорит об этом как об абсолютном примере святости: «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Мф. 11,11). Святого честного славного Иоанна называют Предтечей и Крестителем. Предтечей потому, что он пришел прежде Христа Спасителя, он приготавливал пути Господни, смягчал человеческие сердца, чтобы они были способны воспринять слово Спасителя. Иоанн – величайший из пророков, последний ветхозаветный пророк, открывший народу Израиля Иисуса Христа как Единородного Сына Божия, как Мессию-Спасителя, Который избавит людей от рабства греха и смерти. Наименование Креститель связано с тем, что он крестил Иисуса Христа и совершал крещение над иудеями в водах реки Иордана через погружение их в воду и омовение. По выражению церковных песнопений, св. Иоанн был «светлою утреннею звездою», которая своим блеском превосходила сияние всех других звезд и предвещала утро благодатного дня, освещаемого духовным Солнцем – Христом.

Житие святого пророка и Крестителя Господня Иоанна Предтечи основывается, в первую очередь, на текстах Священного Писания; часть сведений сохранила для нас Священное Предание Церкви. Святой Иоанн жил примерно с 6(2) до н.э. – до 30 года н.э. Будущий пророк родился в семье иудейского священника праведного Захарии, который был из поколения Авии, отправлявшего чередой служение при Иерусалимском храме, и его жены Елисаветы, которая имела по прямой линии своим родоначальником первого первосвященника Аарона. Дата рождения св. Иоанна – 7 июля по новому стилю – исчислялась на основе свидетельства апостола Луки о том, что Христос и Креститель имели шестимесячную разницу в возрасте. Иоанн Предтеча родился в городе Иутта, расположенном в обширной горной долине на нижнем скате иудейских гор (современный Айн-Карем). По материнской линии он был родственником Иисуса Христа: мать Елисаветы была родной сестрой праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы.

В Евангелии от Луки мы читаем чудесную историю зачатия Иоанна Предтечи. Его родители были

преклонного возраста и не имели детей. Архангел Гавриил явился его отцу Захарии, когда тот служил в Иерусалимском храме (Лк. 1, 13-17). Небесный посланник сказал, что услышаны молитвы супругов, и что Господь дает им ребенка, которого следует назвать Иоанном. Гавриил возвестил большое счастье для родителей и народа, который узрит великого пророка в их сыне. Архангел перечислял все будущие достоинства и подвиги святителя, прославляя его аскетизм и стремление обратить в истинную веру своих соплеменников. Захария, усомнившийся в истинности пророчества, за это был наказан временной немотой (Лк. 1,18).

Когда Елисавете наступило время разрешения от бремени и она родила сына, ее родственники и соседи обрадовались ее счастью и в восьмой день собрались к ней, чтобы совершить установленный еще при Аврааме (Быт.17; 11-14) и требуемый законом Моисея (Лев.14,3) обряд обрезания. Через обрезание младенец вступал в завет с Богом и в общество избранного народа Божия, и потому этот день считался радостным семейным праздником. Обычно при обрезании младенцу давалось имя в честь кого-либо из старших родственников, поэтому не могло не вызвать общее недоумение желание матери назвать его Иоанном. За решением обратились к отцу. Он, испросив дощечку, намазанную воском, написал на ней палочкой: «Иоанн - имя ему». И все удивились необычности совпадения желания матери и глухонемого отца назвать сына именем, которого не было в родстве их. И тотчас по предсказанию Ангела разрешились уста Захарии, и он в пророческом вдохновении, как бы предвидя уже наступление царства Мессии, стал прославлять Бога, Который посетил народ Свой и «воздвиг рог спасения в дому Давида...» Обращаясь к сыну – младенцу, Захария говорит, что этот сын предназначен Господом приготовить путь для Мессии, призвать иудейский народ, что спасение его заключается не в избавлении от политического рабства иноплемеников, но в очищении души от грехов – рабства тягчайшего и вечного; что избавление это будет даровано иудеям по неизреченному милосердию Бога через воплощение Единородного Его Сына, Который прольет свет не только на иудеев,

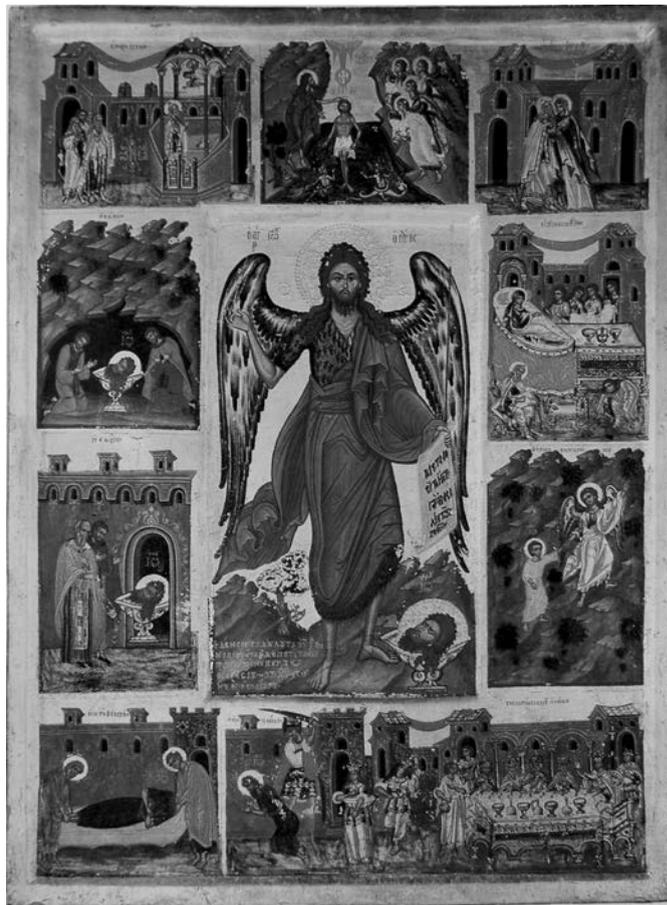
СВЕТЛЫЕ ЛИКИ

но даже на язычников, находящихся во тьме и тени смертной. Сведения о детстве Иоанна Предтечи и заканчиваются указанием евангелиста Луки о том, что на 8-й день он был обрезан (Лк. 1,59).

Апокрифическая традиция связывает пребывание Иоанна Предтечи «в пустыне Иудейской» (Мф. 3,1) с приказом царя Ирода об избиении Вифлеемских младенцев. По Преданию, слух о чудесном рождении Иоанна Предтечи дошел до подозрительного Ирода. Когда пришли в Иерусалим волхвы с вопросом, где родившийся Царь Иудейский, Ирод издал приказ об избиении младенцев в Вифлееме и его окрестностях. Он вспомнил и о сыне Захарии и послал убийц в город Иутту. Захария в то время совершал служение в храме, а Елисавета с сыном скрылись в пустыне. Посланные от Ирода спросили, где скрыл он своего сына. Захария ответил, что не знает, где его сын, и пал под мечами убийц между храмом и жертвенником, о чем вспоминает Господь в Своей обличительной речи к фарисеям (Мф. 23,35).

Так Елисавета и ее сын оказались в дикой пустыне. Вскоре мать Предтечи скончалась. «Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю» (Лк.1,80). Молчание евангелистов о жизни его в пустыне можно объяснить их желанием изобразить преимущественно его общественное служение. Известно лишь, что Иоанн вел крайне аскетический образ жизни: носил «одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих» и питался акридами и диким медом (Мф. 3,4; Мк. 1,6). Соблюдая строжайший пост и вознося молитвы к Богу, пророк готовился к великому служению - возвестить миру о скором пришествии Сына Божьего.

В возрасте 30 лет св. Иоанн Предтеча вышел на проповедь покаяния. С этих же слов о покаянии и Царствии Божиим начал Свое слово к людям Христос Спаситель: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное» (Мф. 4,17). Святой Златоуст говорит об Иоанне, что он «всеми мерами старался внушить им (иудеям – М.Т.) презирать всё земное, возноситься и устремляться к будущему ежедневно». Согласно евангелистам, к Иоанну Предтече приходили креститься жители Иордана, Иерусалима, Иудеи и района Иордана. Матфей называет среди последователей Иоанна обратившихся мытарей и блудниц (Мф 21,32), тогда как пришедшие к нему фарисеи и саддукеи, видимо, не были крещены (Мф. 3,7). Св. Иоанн крестил народ Израиля, который через омовение получал очищение и освобождение от грехов. Внешне Крещение Спасителя совершалось также через погружение в воду, омовение и возложение Иоанном руки на главу Спасителя. Однако в этом таинстве содержалась новая реальность: это было Крещение во имя Единого Бога, в Троице прославляемого, - Отца, Сына и Святого Духа. Дух Божий был на Христе в виде голубя,

а голос Бога-Отца возвестил истинную богочеловеческую природу Мессии.

После Крещения безгрешного Агнца Божия св. Иоанн Креститель был заключен в темницу Иродом Антипой, четвертовластником, правителем Галилеи. Пророк Божий открыто обличал Ирода за то, что тот, оставив законную жену, дочь аравийского царя Арефы, незаконно сожительствовал с Иродиадой, женой своего брата Филиппа (см. Лк. 3,19,20), и «за всё, что сделал Ирод худого». О мученической кончине святого Иоанна Крестителя в 32 году по Р.Х. повествуют евангелисты Мф. (14,1-12) и Лука (6,14-29).

В день своего рождения Ирод устроил пир вельможам и знатым людям Галилеи. Дочь Иродиады Саломия, нарушая восточные приличия, плясала перед гостями и угодила Ироду. «Позорище было сатанинское, - восклицает св. Златоуст. - Побуждением к нему было пьянство и сластолюбие, откуда ничего не выходит доброго; зрители были люди развратные, а дающий пиршество – всех бесчестнее; забава была безумная; девица...пышно является в собрании и, отложив девический стыд, всех блудниц затмевает собой!» В благодарность за сладострастный танец Ирод поклялся Саломии дать ей всё, чего она ни попросит, даже до половины своего царства. Скверная танцовщица по совету своей злобной матери Иродиады просила дать ей тотчас на блюде голову Иоанна Крестителя.

Ирод не хотел убивать Иоанна Предтечу, потому что считал его святым и слушал его наставления. Он боялся гнева Божия за убийство пророка;

боялся он и народа, который любил св. Предтечу, почитая его великим пророком (Мф. 14,5). Но из-за боязни потерять авторитет в глазах гостей и неосторожной клятвы он повелел отрубить голову св. Иоанну и отдать Саломии. Так царь Ирод стал рабом своих эмоций и низменных чувств в момент принятия страшного решения об умерщвлении пророка и Предтечи Иоанна.

По Преданию, уста мертвой главы проповедника покаяния еще раз открылись и произнесли: «Ирод, не должно тебе иметь жену Филиппа, брата твоего». Саломия взяла блюдо с головой св. Иоанна и отнесла своей матери. Неистовая Иродиада исколола язык пророка иглой и закопала его святую голову в нечистом месте. Однако благочестивая Иоанна, жена домоправителя Иродова Хузы, погребла святую голову Иоанна Крестителя в глиняном сосуде на горе Елеонской, где у Ирода был собственный участок земли. Святое тело Иоанна Крестителя взяли в ту же ночь его ученики и погребли в саморийском Севастии, где совершилось злодеяние. «Нет судьбы более величественной и более трагичной», - сказал митрополит Антоний Сурожский в проповеди на Усекновение главы Иоанна Предтечи.

После убийства св. Иоанна Крестителя Ирод продолжал править некоторое время. Понтий Пилат послал к нему связанного Иисуса Христа, над которым он насмеялся (см. Лк. 23, 7-12). Суд Божий совершился над Иродом, Иродиадой и Саломией еще при их земной жизни. Саломия, проходя зимой реку Сикорис, провалилась под лед. Лед сдавил ее так, что она висела телом в воде, а голова ее находилась надо льдом. Подобно тому, как она некогда плясала ногами по земле, теперь она, словно пляшущая, производила беспомощные движения в ледяной воде. Так она висела до тех пор, пока острый лед не перерезал ее шеи. Труп ее не был найден, а голову принесли Иродиаде, как некогда принесли им главу св. Иоанна Предтечи. Аравийский царь Арефа в отмщение за бесчестие своей дочери двинул войско против Ирода. Потерпев поражение, Ирод подвергся гневу римского императора Кая Калигулы и был вместе с Иродиадой сослан в заточение в Галлию, а потом в Испанию. Там они были поглощены разверзшейся землей.

Протоиерей Димитрий Смирнов метко заметил: «Два человека жили в одно время – один праведник (св. Иоанн Предтеча), а другой – злодей (Ирод Антипа)».

Известно, что св. евангелист Лука, обходя с проповедью Христовой разные города и селения, пришел в Севастию, где ему передали правую руку Иоанна, которой он крестил Спасителя. Апостол Лука принес ее в родной город Антиохию. Когда магометане овладели Антиохией, диакон Иов перенес святую руку Предтечи из Антиохии в Халкидон, откуда она была перенесена в Константинополь (956), где и хранилась. Русский паломник Добрыня, будущий

св. архиепископ Новгородский Антоний, в 1200 г. видел десную руку Предтечи в царских палатах.

Из деяний святых известно, что в 1263г. по взятии Константинополя крестоносцами император Бодуин передал одну плечевую кость св. Иоанна Крестителя Оттону де Цикону, который передал ее Цистерсионскому аббатству во Франции. Десная рука продолжала храниться в Константинополе. В конце 14-15 вв. святую видели в Царьграде, в монастыре Перивлепты русские паломники Стефан Новгородец, диакон Игнатий, дьяк Александр и диакон Зосима. По взятии турками Константинополя в 1453 году его святые по воле Магомета были собраны в царской сокровищнице за печатью. В деяниях святых приводятся ясные свидетельства, что правая рука св. Предтечи была отдана в 1484г. сыном Магомета султаном Баязетом русским рыцарям с целью приобрести себе их расположение, так как у них находился опасный соперник Баязета – его брат. Родосские рыцари, утвердившиеся на острове Мальта, перенесли туда полученную ими святую. Когда император Павел I (1796 – 1801) стал гроссмейстером Мальтийского ордена в честь святого пророка Иоанна, десная рука Иоанна в 1799 году была перенесена с о. Мальта в Россию, в орденскую капеллу в Гатчине. В том же году эта святая была перенесена в церковь в честь Нерукотворенного Спаса в Зимнем дворце.

Часть главы святого Иоанна находится в католическом кафедральном соборе Пресвятой Богородицы в городе Амьена (Италия), еще часть – в лавре святителя Афанасия Великого на Афоне, а гробница пророка с частью его главы находится в мечети Омейядов в Дамаске. На месте обретения главы Иоанна Крестителя – на горе Вознесения в Иерусалиме – территории русского Спасо-Вознесенского монастыря, построена часовня в память этого события, а место обретения отмечено углублением в мозаичном полу.

Митрополит Антоний Сурожский говорил: «Будем часто, часто вглядываться в этот величественный, но человеческий образ Крестителя, и будем учиться, как живет настоящий, цельный человек, и попробуем хоть в малом так прожить, изо всех сил, даже если их немного, но без остатка, до последней капли нашей жизненной силы». Житие Иоанна Предтечи – великий пример безукоризненного служения человека Творцу, пример того, каким образом необходимо выполнять свое земное призвание.

По материалам сайтов: pravenc.ru text/ 471450.html; http://foma.ru/ http://molitva-info.ru/ http://pravoslavie.ru/. Протоиерей Симеон Вишняков. Святой Великий Пророк Предтеча и Креститель Господень Иоанн. – М., Издательство «Дарь», 2006г.

Мария Маслова

СВЯТАЯ РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА

«Была она предвестницей христианской земле, как денница перед солнцем, как заря перед рассветом. Она ведь сияла, как луна в ночи; так и она светилась среди язычников, как жемчуг в грязи».

Преподобный Нестор Летописец о святой княгине Ольге

В течение тысячи лет сияет образ святой равноапостольной княгини Ольги, просветительницы наших предков. Немногие имена в истории Российского государства могут быть столь же значимы, как имя святой равноапостольной княгини Ольги. Святая Ольга была супругой великого Киевского князя Игоря Рюриковича (ок. 878 - 945). «Начальницей веры» и «корнем православия» на Русской земле издревле называли святую равноапостольную Ольгу. А еще летописи именовали Ольгу «мудрой», «богомудрой», «мудрейшей из людей». Она вошла в историю как первая правительница Киевской Руси, принявшая христианство, и как великая созидательница государственной жизни и культуры страны.

Нам не известна точная дата ее рождения. Большинство историков склоняется к мнению, что Ольга родилась примерно в 920 году. Не сохранились и имена ее родителей. «Повесть временных лет», самая ранняя древнерусская летопись и признанная как достоверный источник сведений о тех временах, имя будущей просветительницы Русского края и её родину называет в статье о женитьбе Киевского князя Игоря: «И привели ему жену из Пскова, именем Ольгу». Супругу Игоря звали варяжским именем Хельга, в русском произношении – Ольга. По Иоакимовской летописи, она принадлежала к роду князей Изборских – одной из древнерусских княжеских династий. Однако некоторые историки считают, что она была крестьянской дочерью и работала перевозчицей через реку Великую.

Житие святой Ольги называет ее родной село Выбуты, что вблизи Пскова. Житие также уточняет, что именно здесь впервые состоялась встреча Ольги с её будущим супругом – великим князем Игорем. Молодой князь охотился «в области Псковской» и, желая перебраться через реку Великую, с берега подозвал к себе плывущего в лодке человека. Когда лодка отчалила от берега, князь обнаружил, что его везет девушка удивительной красоты. Поддавшись чувствам, Игорь стал склонять ее к греховной любовной связи. Но оказалось, что перевозчица целомудренна, обладает твердым характером и незаурядным умом. Ольга напомнила Игорю о его княжеском достоинстве как правителя и судьи, который должен быть «светлым примером добрых дел» для своих подданных. Она пригрозила, что бросится в воду, если Игорь попытается взять ее силой. «Если не перестанешь соблазняться моей

беззащитностью, то лучше для меня будет, чтобы поглотила меня глубина реки сей: да не буду тебе в соблазн, и сама поругания и поношения избегну».

Эта случайная встреча на переправе осталась в памяти Игоря, как и прекрасный образ Ольги. Когда пришло время выбирать невесту, он вспомнил «дивную в девицах»

Ольгу и послал за ней своего опекуна князя Олега. Так псковская простолюдинка Ольга стала женой князя Игоря – великой русской княгиней. Уже в скором времени она родила Игорю сына – Святослава.

В 944 году Игорь был убит древлянами, и великая княгиня осталась вдовой. По закону киевский престол переходил к сыну Игоря – Святославу, но поскольку малолетний Святослав править не мог, Ольга взяла бразды правления

Древнерусским государством в свои руки. Согласно летописи, она правила Русью 15 лет (945- 960), до совершеннолетия сына, но и после оставалась фактической правительницей, так как Святослав большую часть времени проводил в военных походах.

Ольга жестоко отомстила древлянам за смерть любимого мужа. В те суровые времена существовала традиция кровной мести. Ольга, будучи в тот период язычницей, при поддержке дружины Игоря, подчинившейся ей, осуществила грозное возмездие, убив несколько тысяч древлян. Она сожгла Искоростень, столицу древлян, упразднила династию местных князей и учредила новый порядок сбора дани на Древлянской земле: треть дани шла Ольге, а две трети – в распоряжение киевского веча.

Княгиня Ольга была одной из самых великих правительниц. Будучи умелым, дальновидным политиком и сильной личностью, она добилась укре-

Крещение княгини Ольги в Константинополе.
Художник Иван Акимов

пления власти Киевского великого князя. Летописи свидетельствуют о ее неустанных «хождениях» по Русской земле с целью устройства и упорядочения гражданского и хозяйственного быта подданных. Княгиня ездила по Руси, выстраивая новую систему управления подвластными Киеву Новгородскими, Псковскими землями и теми территориями, что расположены вдоль реки Десна. Она провела первую государственную налоговую реформу: установила точный размер дани («уроки легкой») и определила места сбора дани – «погосты». С помощью погостов Ольга централизовала государственное управление и тем самым устранила произвол грабежа дружинников. Погосты стали крепкой опорой великокняжеской власти в дальних от Киева землях.

Княгиня положила начало каменному градостроительству на Руси. Много старания приложила Ольга для усиления оборонной мощи страны: города укреплялись каменными и дубовыми стенами. При ее правлении на западе были установлены первые государственные границы. Она предпочитала решать внешнеполитические задачи дипломатическими методами, а не организовывать разорительные набеги на соседние земли. Однако при необходимости успешно вела войну с непокорными соседями и подчиняла Киевскому центру раздираемые взаимной враждой племена и княжества, борясь, таким образом, за создание подлинно единого государства.

В её Житии читаем: «И управляла княгиня Ольга подвластными ей областями Русской земли не как женщина, но как сильный и разумный муж, твердо держа в своих руках власть и мужественно обороняясь от врагов. И была она для последних страшна, своими же людьми любима, как правительница милостивая и благочестивая».

Во время ее правления Русь становилась великой державой. Как мудрая, волевая правительница, Ольга понимала, что недостаточно заботиться лишь об укреплении государственной и хозяйственной жизни: более насущным представлялась ей необходимость духовного преображения русского народа. Одаренная великим умом, она не могла не заметить

превосходства христианской веры над языческой. Получив первоначальные наставления в христианской вере от проживавших в Киеве священников, она решает принять крещение в Константинополе. «Ольга захотела сама сходить к грекам, чтобы своими глазами посмотреть на службу христианскую и вполне убедиться в их учении об истинном Боге», - повествует Житие святой Ольги.

Поручив Киев подростку сыну, она в 957 году отправляется с большим флотом и многочисленной свитой в Константинополь. Свое путешествие Ольга рассматривала также и в качестве дипломатической миссии, и в качестве демонстрации военного могущества Руси. В византийских хрониках сохранился протокол приема Ольги императором Константином VII Багрянородным (912 - 959). В то время, когда каждый должен был преклонить колени перед византийским царем, Ольга не стала этого делать и в дальнейшем даже сидела в присутствии императора, что не допускалось ни с каким другим гостем. Таинство Крещения совершил над нею Патриарх Константинопольский Феофилакт (933-956), а восприемником был сам император Константин. При крещении русская княгиня была наречена Еленой в честь святой равноапостольной Елены, много потрудившейся для распространения христианства в огромной Римской империи и обретшей Честное Древо Креста Господня. Подобно своей небесной покровительнице, Ольга стала проповедницей христианства на необъятных просторах Русской земли. В назидательном слове, после завершения крещения, Патриарх сказал: «Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Прославлять тебя будут сыны русские до последнего рода!» «Она же, - говорит преподобный Нестор Летописец, - склонила голову и стояла, словно губа напаяемая, внимая учению, и, поклонившись патриарху, промолвила: «Молитвами твоими, владыко, да сохранена буду от сетей вражеских». Так Ольга стала первой на Руси христианкой, которую призвал Бог, чтобы она стала для всех подданных наставницей в вере христианской.

В стольный град Киев Ольга вернулась духовно возрожденная: вместо прежней мстительности и жестокости она всюду стала проявлять христианскую любовь и милосердие и выполняла справедливые просьбы подданных. «Блаженная Ольга с малых лет искала мудрости, что есть самое лучшее в свете этом, и нашла многоценный жемчуг – Христа». Став христианкой, сердце которой горело верой в Иисуса Христа, святая Ольга ревностно предалась подвигам апостольского служения. Княгиня предпринимает поездки по своим владениям с проповедью христианской веры среди язычников. Начала с того, что разрушила языческое капище на Киевской горе. В Киевских, Новгородских и Псковских землях, в отдаленных весях, на перекрестках дорог разрушала языческих идолов и вместо ста-

туй древних славянских богов устанавливала кресты – символы христианской религии: «Требища бесовская сокруши и нача жити о Христе Иисусе». Многих она привела к крещению. Княгиня воздвигла храмы: в честь святителя Николая и храм Святой Софии – Премудрости Божией в Киеве, Благовещения Пресвятой Богородицы в Витебске, Святой Живоначальной Троицы – в Пскове. По преданию, место будущего псковского храма ей было указано тремя сходящими с неба «пресветлыми лучами». Именно с того времени славный русский город Псков называется «Домом Святой Троицы».

Великая княгиня Ольга не хотела вместе с верой принимать и верховную власть Византии. В 959 году Ольга, желая создать независимую русскую епархию, отправила посольство к германскому королю Оттону I Великому с просьбой прислать на Русь епископа и священников. (В ту пору раскол Западной и Восточной Церквей еще не произошел). Прибывший в 961 году латинский епископ Альберт не стал главой Русской Церкви. Рассматривая свою миссию как незаслуженную ссылку, он вскоре бежал из Киева, обвинив русов в закоснелом язычестве. Не лучшая память о латинской миссии долго держалась на Руси. Бегство Альберта мало повлияло на судьбу киевской христианской общины. Пусть и без епископа, она продолжала процветать под властью княгини Ольги. Одной из причин неудачи латинской миссии считается приход к власти возмужавшего Святослава, не разделявшего христианских убеждений матери.

Апостольские труды княгини встретили тайное сопротивление язычников. Среди царедворцев сына и дружинников в Киеве нашлось немало людей, которые, по словам летописцев, «возненавидели Премудрость», как и святую Ольгу, строившую ей храмы. Ревнителю языческой старины всё смелее поднимали голову, с надеждой взирая на Святослава, решительно отклонившего уговоры матери принять христианство. Пламенно желала святая Ольга обратить к истинной вере сына Святослава, но тот не внимал увещаниям матери. «Повесть временных лет» так свидетельствует об этом: «Жила Ольга с сыном своим Святославом, и уговаривала его мать креститься, но пренебрегал он этим и уши затыкал; однако если кто хотел креститься, не возбранял тому, но издевался над ним». Святослав, будучи яростным воителем, считал, что князь-христианин не будет пользоваться авторитетом у языческой дружины.

Много скорбей пришлось пережить святой Ольге в конце жизни. Святослав окончательно переселился в Переяславец на Дунае. Он препятствовал попыткам матери утверждать христианство на Руси. По приказу Святослава за христианские убеждения был казнен племянник Ольги Глеб и разрушены некоторые построенные ею храмы. Среди торжества язычества Ольга учила своих

внуков, детей Святослава, христианской вере, но не решалась крестить их, опасаясь гнева сына. Последние годы ей приходилось тайно принимать священника, чтобы не вызвать новой вспышки антихристианских настроений.

В 968 году княгиня Ольга лично руководила обороной Киева, который осадили печенеги. Святая княгиня с внуками оказалась в смертельной опасности. Когда весть об осаде достигла Святослава, он поспешил на помощь, и печенеги были обращены в бегство. Святая Ольга, будучи тяжело больной, просила сына не уезжать до ее кончины. Она не теряла надежды обратить сердце сына к Богу и на смертном одре не прекращала проповеди. «Зачем оставляешь меня, сын мой, и куда ты идешь? Я ожидаю скорой кончины – отшествия к возлюбленному Христу, в Которого я верую; я теперь ни о чем не беспокоюсь, как только о тебе: сожалею о том, что хотя я и много учила, и убеждала оставить идольское нечестие, уверовать в истинного Бога, познанного мною, а ты пренебрегаешь этим». По истечении трех дней блаженная Ольга причастилась Божественных Тайн Пречистого Тела и Животворящей Крови Христовой. 11 июля 969 года ее душа разрешилась от тела, «и плакали по ней плачем великим сын ее и внуки, и все люди». Святая Ольга была погребена как христианка. При святом князе Владимире мощи ее были перенесены в Десятинный храм Успения Пресвятой Богородицы.

Бог прославил святую труженицу православия чудесами и нетлением мощей. Святая равноапостольная Ольга стала духовной матерью русского народа, через нее началось его просвещение светом Христовой веры. Хотя после её кончины, в правление князя-язычника Святослава, христианство не могло так свободно распространяться, как при его благочестивой матери, но посеянные Ольгой семена православной веры не погибли с ее кончиной. Прошло два десятка лет – и Русь стала христианской трудами ее внука, Владимира Святославовича, крестившего Русь. Когда ему пришлось делать исторический выбор религии вместо язычества, бояре сказали в пользу христианства: «Не будь хороша эта вера, не приняла бы ее мудрая из жен Ольга». Этот довод был настолько убедителен, что Владимир решил принять православную веру греков.

В 1547 году Русская Православная Церковь причислила ее к лику святых в чине святой равноапостольной (память 24 июля; 11 июля по ст.ст.). Сегодня икона святой равноапостольной княгини Ольги есть во многих храмах. Святая Ольга почитается как покровительница вдов и матерей. Она помогает защитить семью и детей от бед и напастей. Ей молятся также об избавлении государства от внешних врагов.

Мария Тоболова

МОНАХИНЯ ДОРОФЕЯ (САЛИЩЕВА)

Как удивительно и спасительно посылает Христос Бог наш каждому из нас те многотрудные скорби и чудные утешения, которыми мы идем в Царство Славы. И вот яркий пример жизни такой благочестивой души, монахини Дорофеи, который изложен в строках настоящей статьи. Об этой подвижнице благочестия Калужской земли мы уже писали в нашем журнале №6 за 2005 год «О чудесном исцелении параличной больной по предстательству преподобного Тихона Калужского чудотворца бывшей послушницы Николаевской общины Калужского уезда Салищевой Дарьи (4 июня 1908г. – 6 сентября 1908г.)»

Тюрьма НКВД, 1940 год. Фото монахини Дорофеи (Салищевой Дарьи Андреевны)

Вспомним же: «В 1901 году в Свято-Николаевскую женскую общину Медынского уезда Калужской губернии [об этой общине вы можете прочесть в нашем журнале №№ 8,10 за 2006 г.] поступила послушницей крестьянка Орловской губернии Ливенского уезда Воловской волости деревни Замарайки Дарья Андреева Салищева 16-ти лет. Не прошло и года послушания Салищевой в общине, как у нее открылись сильные боли в обеих ногах и в желудке. Тогда обратились к докторам, но лечение не приносило никакой пользы для болящей, с каждым днем боли становились все сильнее и, вместе с тем, терялась последняя надежда на полное исцеление, что и не замедлило случиться. Ноги потеряли чувствительность и стали, как плети.

И тогда пришлось Салищевой покориться горькой участи, в цвете лет остаться калекой. Не только передвигаться, но даже встать она не могла, возили ее в тележке ходившие за ней послушницы Радины, а в келье переносили на руках. И вот в таком беспомощном состоянии несчастная страдальца пробыла шесть лет, неся безропотно тяжелый крест, что она пережила и перечувствовала за это время, знает один только Единый Сердцеведец – Господь Бог наш. Тяжесть положения усиливалась еще тем, что в общине ей приходилось жить на свой счет, средств

не было, а от обители ей только было отведено помещение. Много пришлось перенести огорчений и лишений как самой Салищевой, так и ходившим за ней послушницам Радиным.

И поэтому ей с сестрами Радинами пришлось оставить общину осенью 1907 года и идти, куда глаза глядят. Надвигалась зима. А им предстояло выбирать: или бросить калеку на произвол судьбы и отправиться в родные деревни, или же страдать всем вместе до конца и тем исполнить завет Христов: «Больше сея любви, никто же имать, да кто душу свою положит за други своя», и вот они, по слову Господню, решили не оставлять страдальцу. Господь Бог же наш Иисус Христос положил им на ум обратиться к настоятелю Калужской Тихоновой пустыни о. архимандриту Лаврентию с просьбой разрешить им до весны жить при обители, а дальше, что Бог даст. Отец архимандрит с истинно христианскою любовью принял участие в их горькой судьбе и разрешил им временно проживать в монастырской гостинице. Единственным утешением страдальцы и ходивших за нею сестер было прибегать с молитвою ко Господу и Его угоднику преподобному Тихону и лобызать священную раку преподобного, где под спудом почивают нетленные его мощи. Сильна, видать, была её вера и крепка надежда, да и самая болезнь её была к славе Божией – дабы явились на ней дела Божии.

И вот наступил май 1908 года, установилась теплая погода. В такие минуты жизни горячие молитвы несчастной возносились к Богу и Его угоднику и были пламенны, вероятно, они были таковыми, если проникли в небеса и подвигли Владыку жизни и смерти подать исцеление страждущей душе. В результате у страдальцы явилось сильное желание искупаться в целебных водах кладезя, ископанного самим преподобным Тихоном. Ждали теплой погоды, и вот 12-го мая после ранней обедни в обители ходившие за ней сестры Радины повезли её на кладезь. Там на руках внесли её в воду, искупали и также вынесли обратно, и возвратились в монастырь. А вечером этого дня больная неожиданно объявила окружающим, что она чувствует облегчение, ноги как будто укрепляются и проявляют жизненность, поэтому решили опять ехать на святой кладезь. И вот 13-го мая её привезли и внесли на руках в купальню, тогда проявилось дивное чудо. А

Смоленская улица, 1933 год (фото из kompas-kaluga.ru)

именно, в течение шести лет не ступавшая на ноги, Дарья начала неуверенными, слабыми шагами спускаться в воду. Искупавшись, она почувствовала еще большее облегчение. И тогда без посторонней помощи она вышла из купальни и, чтобы не утруждать себя, на этот раз возвратилась на подводе в монастырь. А 14 мая послушница Салищева могла уже идти на кладезь, отстоящий от обители около 3 верст, пешком. Искупавшись в третий раз, воздала благодарение Господу и преподобному Тихону за исцеление и благополучно возвратилась пешком в монастырь. С тех пор чувствует себя совершенно здоровою – боли в желудке прошли, и ноги укрепились, так что при ходьбе она не чувствует и усталости».

И тогда после такого чудного исцеления Дарья с сестрами Радиными вернулись в Свято-Николаевскую женскую общину, игуменья которой, Алексия, не раз ставила вопрос перед епархиальным руководством о преобразовании женской общины в женский монастырь. И вот в 1918 году Преосвященному Феофану епископу Калужскому и Боровскому передали письмо из Святейшего Правительствующего Синода, в котором было написано: «Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви слушали: рапорт Вашего Преосвященства от 29 сентября 1917 года за №13842 с ходатайством о преобразовании Свято-Николаевской женской общины в Медыньском уезде в женский общежительный монастырь. Приказали: В удовлетворение ходатайства Вашего Преосвященства, Святейший Синод определяет: находящуюся в Медыньском уезде Свято-Николаевскую женскую общину преобразовать в женский общежительный монастырь с наименованием его Свято-Николаевским и с таким числом сестер, какое обитель в состоянии будет содержать на собственные средства, о чем Вашему Преосвященству послать указ января 25 дня 1918 года». Заметим, что этот указ был издан во время выхода в свет декрета Совета народных комиссаров об отделении Церкви от государства. Это было знаменательное событие, указывающее на сбор сил насельницами монастыря для принятия в будущем испытаний с верою, надеждою, смирением и терпением.

Тогда в Калужской губернии власть советов с усердием выполняла постановление Совета народных комиссаров об отделении Церкви от государства. События 1918 года весной достигли и стен Свято-Николаевского женского монастыря, что близ д. Муковнино. И уже летом того же года восемь членов Совдепа села Полотняный Завод во главе с комиссаром Федором Семеновым в сопровождении вооруженных красноармейцев прибыли в Свято-Николаевский женский монастырь. Они объявили перепуганным сестрам о «низложении власти патриарха и архиерея» и, пообещали расстрел и виселицу, в случае неповиновения. Представители советской власти зачитали монашествующим решение об упразднении монастыря и создании на его основе трудовой коммуны. Приказали организовать «монастырские советы». При этом комиссары начали вывозить кирпич, произведенный сестрами монастыря и раздавать окрестным жителям в знак наглядности «праведных» начинаний узурпаторской власти. Этим поступком власть советов обнажила свой злобный характер, начав свои деяния с открытого грабежа. Когда представители новой, безбожной, жизни узнали, что устроитель монастыря, иеросхимонах Герасим (Брагин), был похоронен в монашеском облачении с золотым наперсным крестом, то золото пленило их умы. Они впали в безумие, решив вскрыть могилу иеросхимонаха Герасима. Когда же могила была вскрыта, кощунники обнаружили на теле усопшего крест, но только не золотой, а деревянный. Это привело их в неопишное бесовское состояние, в котором они растерзали останки отца Герасима, разбросав их по округе, а останки головы поместили на заборе, на котором провисела она немалое время. И здесь сестры вспомнили пророческие слова любимого ими старца, который говорил: «И в земле мне грешному не будет места».

В конце июля монастырь был преобразован в трудовую коммуну. Всех начальствующих лиц отстранили и выбрали совет из 8 человек, из-за чего в монастыре появились раздоры и ссоры на руку новой власти.

Дарья Салищева (в монашестве Дорофея) в те годы уехала из монастыря и поселилась на родине, у родителей в Орловской губернии. А через четыре года приехала в Калугу и поселилась на квартире в доме № 7 на Смоленской улице. Проживала она там вместе с двоюродной сестрой Александрой Радиной. На богослужения ходили в ближайший храм Преображения Господня за верхом. Сохраняли монашеский устав и считали себя насельницами Николаевского женского монастыря. В храме монахиня Дорофея служила пономарём, иногда пела на клиросе. Жизненные трудности, перенесенные ею в юном возрасте, закалили душу и убедили Дорофею в необходимости молитвенного подвига во всех жизненных обстоятельствах, с упованием на заступничество угодника Божия Тихона Калуж-

ского чудотворца. А преподобный помогал ей и укреплял в скорбях.

Так день за днем пришло время новых испытаний. В 1930 году были раскулачены родители её и близкие родственники. Все они были направлены на поселение в Архангельскую обл. А 27 мая 1931 года она сама была арестована местными органами ОГПУ по делу об участии в деятельности тайного женского монастыря при Богоявленской церкви. На допросах она сказала, что отправляла посылки в лагерь и виновной в контрреволюционной деятельности тайного женского монастыря себя не признавала, т.к. к Богоявленской церкви она почти не касалась, являясь насельницей бывшего Николаевского монастыря. Салищева Дарья Андреевна ложно обвинялась в том, что она, являясь участницей нелегальной контрреволюционной, монархической монастырской общины, принимала участие в антисоветской деятельности. И всё же 28 июня 1931 года тройкой полномочного представителя ОГПУ по Московской области на основании статьи 58, пунктов 10 и 11 УК РСФСР она была выслана в Казахстан сроком на 3 года.

По этому же делу были осуждены, как организаторы и руководители указанной общины, протоиерей Иоанн Протопопов, дьякон Иоанн Зарецкий, бывшая игуменья Казанского женского монастыря Ангелина Гуляева и ряд других священников, монахов и монахинь. Среди них была монахиня Александра Радина, жившая вместе с Салищевой. И, таким образом, монахиня Дорофея с сестрой Александрой направились этапом в Казахстанскую ссылку.

Прибыв по этапу в Алма-Ату на распределительный пункт, они были оттуда направлены в пустыню, в город Павлодар. «Нас везли в пустыню. Даже непритязательный деревенский Павлодар скоро припомнится нам как сверкающая столица, - писал Солженицын А.И. о Павлодаре, - нас от вокзала до тюрьмы, много кварталов, гнали колонной, не стесняясь населения... В кварталах, проходимых нами, еще не было ни мостовых, ни водопровода, одноэтажные домики утопали в сером песке. Собственно, город начинался с двухэтажной белокаменной тюрьмы... А еще дальше - кварталы таких одноэтажных домиков, и изгиб Иртыша и даже заиртышские дали».

В такую непривычную для жителя средней России природную зону за 3000 километров от Калуги прибыли наши ссыльные. В участке милиции им разъяснили обязанности и потребовали раз в 2 недели отмечаться на участке. А далее выставили за дверь, и иди, куда хочешь.

В Павлодаре тогда еще была действующая кладбищенская Воскресенская церковь. Воскресенскую каменную церковь построил на кладбище в конце 90-х годов XIX столетия павлодарский купец Артемий Иванович Деров. Храм был облицован красным кирпичом. Это было очень красивое и величествен-

ное сооружение. Алтарной стеной здание примыкало к кладбищу с востока, колокольной ориентировано на запад, на Иртыш. В этот-то храм и решили направиться монахини Дорофея и Александра. Дождавшись священника, они поговорили с ним.

В те годы в Павлодаре почти половину населения составляли ссыльные, которым было нужно и жилье, и пропитание, и работа. Но очень многие ссыльные, и даже некоторые священники, боялись служить или прислуживать в храме, т.к. можно было быть повторно осужденным и даже переправленным в тюрьму или концлагерь. Однако монахиня Дорофея с верой в заступничество преподобного Тихона Калужского и, уповая на милость Божию, согласилась прислуживать в храме. Прихожане нашли ей жилье. Дорофея устроилась работать пономарем в храме. Пекла просфоры по 1 руб. за 1 кг., но расплачивались с ней дровами. Стирала белье, прядла шерсть, вязала платки, перчатки, стегала одеяла.

Примерно в это же время в ссылку прибыли и стали прислуживать в храме монахиня Мария Портнова (преподобномученица) из Свято-Одигитриевской Зосимовой пустыни Московской области и монахиня Агафья Крапивникова (преподобномученица) из Николо-Чернеевского монастыря Тамбовской области, которая выполняла на новом месте послушание сторожа Воскресенской церкви. Активными прихожанками были также ссыльные Александра Лебедева (св. мученица) и Мария Стефани (св. мученица) из Одессы. Монахиня Дорофея

Храм Воскресения Христова в г. Павлодаре.
Фото Дм. Пол. Багаева, 1928 год.

и монахиня Александра вместе с ними и некоторыми другими составляли при храме некую монашескую православную общину. К 1937 году Воскресенская церковь была единственной действующей церковью в Павлодаре. А в 1937 году начались аресты. Все четыре указанные нами прихожанки из этой общины, которые остались по окончании ссылки в Павлодаре, были арестованы. И тогда же на заседании тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области 22 октября 1937 года по ложному обвинению они были приговорены к расстрелу. А вскоре после ареста клира и прихожан Воскресенской церкви храм был закрыт и разрушен. Старое городское кладбище сровняли с землёй и заложили на его месте парк культуры и отдыха. А убиенные четыре прихожанки были прославлены в лике святых на Юбилейном Соборе Русской Православной Церкви 20 августа 2000 года по представлению от Алма-Атинской епархии.

Наши же ссыльные сестры Дорофея и Александра ранее, в 1936 году, по окончании ссылки, вернулись в Калугу. С радостью встретил исповедник настоятель Спасо-Преображенского храма протоиерей Петр Васильевич Соколов. Он благословил их проживать в доме №6 на Смоленской улице, рядом с храмом. Этот дом выкупила, вернувшись из ссылки ранее Дорофея, монахиня Тихона (Кузьмина Александра Ивановна) с ее сестрой Пелагией, и с ними проживала Комарова Мария Федоровна. Так при Спасо-Преображенском храме, что за верхом, образовалась монашеская община, где насельниками исполнялись монашеские правила и устав. При этом монахиня Дорофея кроме того, что она, как и все сестры, с верою во Христа Бога нашего претерпела дальнюю ссылку, являла собой живой и яркий пример для прихожан действия благодати Божией, когда по молитвам преподобного отца нашего Тихона Калужского чудотворца она в молодости была исцелена от тяжкого недуга. К ней-то и потянулись люди за советом.

Она, тем временем, стала пономарить при храме и иногда петь на клиросе. Дом, в котором жили монахини, стали посещать люди. Часто приезжали из разных мест монахини бывшего Николаевского монастыря. Так, монахини Дорофея и Тихона из Говардово приезжали оформить покойников и быть у исповеди, после которой принимали святых Христовых Таин. Бывали также прозорливая монахиня Прасковья из Полотняного Завода и монахиня Аюта из Износок. Дом этот посещали часто крестьяне из близлежащих деревень: Ромоданово, Квань, Верховая, Воровая, Чижовка и др., когда стояли в очереди за хлебом. Иногда по 3 дня в нем гостил старец-странник, Карташов Николай Гаврилович из Сухиничей. Он переезжал с места на место, вел беседы об Иисусе Христе и последних временах. В Спасо-Преображенском храме, что за верхом, в те годы часто служил бывший оптинский иеромонах Даниил (Фомин Дмитрий Кириллович).

Сама матушка Дорофея после богослужения в храме иногда вела беседы с прихожанами. Она, в частности, говорила о сложности жизни, о важности сохранить веру в сердцах людей, говорила, что советская власть отобрала все монастыри и нас заставила скитаться без приюта... Говорила также, что при советской власти народ живет очень плохо, нет ни хлеба, ни продуктов, большие очереди. Тогда как раньше, при царе, в магазинах было всего полно и не было очередей. А Софье Толченовой она как-то сказала, что [за грех вероотступничества] надо ожидать в 1940 году действительной войны, так, что наши красноармейцы будут ехать на лошадях по колёно в крови, а после [войны] будет перемена власти. И еще в другой раз говорила: «Девять держав пойдут против советской власти, погибнет [много] народу – 1-3 останется». При этом плакала.

Несмотря на активную проповедническую работу монахини Дорофеи, её, по милости Божией, миновали 1937-38 годы, годы жестоких гонений на Русскую Православную Церковь. И лишь в 1940 году Господь наш Иисус Христос благоволил взойти нашей монахине на столп новых испытаний.

Монахиню Дорофею арестовали 11 февраля 1940 года в 23-00. При обыске комнаты были обнаружены 104 книги церковного содержания, деньги и личная переписка. Её поместили под стражу во 2-ю Калужскую тюрьму. Пошли долгие ночные допросы, которые закончились 18 мая 1940 года. А на заседании Тульского областного суда 19.08.1940 года она сказала, что «... в предъявленном мне обвинении в преступлении, предусмотренном ст. 58 п.10.1 и п.11 УК РСФСР виновной себя не признаю, в контрреволюционной организации не состояла и не состою и анти-советской агитации я никогда не проводила». И, тем не менее, этим же судом, по ложному обвинению, она была приговорена к 8 годам ссылки и к 5 годам поражения в правах.

До настоящего времени автору так и не удалось найти сведения о дальнейшей судьбе нашей матушки Дорофеи. И, тем не менее, мы веруем, что не отвергнет трудов её Судия ходящих по правде и наградит подвиги её, Которого она так пламенно возлюбила. За телесные её подвиги вселит Господь Бог наш Иисус Христос душу монахини Дорофеи в Свои обители.

Библиографический список:

1. Архив УФСБ по Калужской обл. дело П-15354.
2. Архив УФСБ по Калужской обл. дело П-7295.
3. ГАКО. Ф. 33, оп. 2, д. 2159, д. 1775.
4. А.И. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ. Изд-во «Альфа Книга». М., 2009.
5. Православный христианин №6, 2005.
6. Православный христианин №№ 8, 10, 2006.
7. VK.com/tipavlo «Типичный Павлодар» 19 ноября 2018.
8. Pavlodar-eparhia.ru

Олег Кизяев

ПОДВИЖНИЦА XX ВЕКА

XX век дал в поучение потомкам много имен подвижников, которые оставались верны Христу в трудные годы гонений на Русскую Православную Церковь. Эти подвижники по-настоящему были духовными маяками, которые светили в темноте богоборчества, способствовали укреплению в вере всех, кто имел смелость от нее не отречься. В годы репрессий, которые известны бесчисленными трагическими событиями, находились те, кто помогал каждому нуждающемуся в поддержании любви к Христу и ближним.

Сами они своей стойкостью, каждым днем своей жизни всегда были примером для обращавшихся к ним людей. Из числа замечательных подвижниц прославлены и почитаются: блаженная Матрона Московская, блаженная Мария Дивеевская, блаженная Анна Дивеевская и другие. Но есть много подвижниц - менее известных, но почитаемых по месту своего подвига земной жизни в разных краях православной России. Прославление их в лике святых только ожидается.

Земная жизнь этих молитвенниц, скромный, но очень важный подвиг их служения людям были хорошо известны современникам. На виду у всех, знавших этих подвижниц XX века, всегда были их жертвенность и постоянное стремление стяжать и хранить в сердце Божественную благодать как самое большое сокровище. Ничего материального им не требовалось, не заботились они о благосостоянии, личной выгоде и наживе, уюте и удобстве. Обходились они самым малым, все силы свои и дар, данный им от Бога, стремились отдавать ближним.

Память о том, как помогали они нуждающимся в совете, в поддержке, жива в народе. Стариц поминуют те, кто получил от них помощь в трудный период жизни. Казалось бы, незаметные, тихие и безотказные матушки, далекие от громких дел и событий, не могли оставить о себе глубокий след в памяти и душе окружающих. Но это не так. Тихое их служение не имело целью привлечения внимания. Их подвиг ради Бога и ближних не отличался шумом и суетой, но был очень нужен. Русский православный люд никогда не забывал добрые дела, по достоинству оценивал милосердие, добросердечие, самоотдачу, постоянное желание помогать людям.

Земля слухом наполнилась и полнится о таких старицах, часто называемых в народе «белыми платочками». Белоснежные косыночки, повязанные скромно, без всяких затей, покрывали их головы, склоненные в сердечных молитвах.

Ведь невозможно было представить их простоволосыми или в ярких, цветастых шарфах. Эти «белые платочки» бывали не только в церкви, помогая по возможности, но и везде, где требовалось поддержать ослабевающих духом.

Читая житие блаженных и стариц, каждый интересующийся их жизнью среди людей не раз может встретить сведения о том, как они старались все делать и советовать только исключительно по воле Божией. Они не видели другого пути. Воспоминания духовных чад подчеркивают это: «Блаженные старицы, чтобы узнать волю Божию, прежде чем ответить на вопрос страждущих, молились: одни мысленно обращались с вопросом к святым, другие вопрошали, глядя на икону Богородицы или святого. Современники удивлялись их детской вере, умению блаженных стариц не только задавать вопросы, глядя на иконы, но и понимать ответы». Так через молитву и просьбу к святым и Богоматери с прошением ходатайства перед Богом, старались они помочь каждому.

Одной из таких подвижниц - бессребрениц была Любушка Сусанинская. «Сусанинская» - это не фамилия. Так ее прозвали по месту ее служения людям, где она всегда приходила на помощь нуждающимся в молитве и совете. И само имя не Любовь, не Люба, а ласковое и теплое – Любушка, говорящее о ней самой, ее доброте и отношении к ней благодарных людей. Так в течение всей ее жизни, начиная с молодости, заканчивая почтенным возрастом, называли ее не иначе, как именно – Любушка. Позже, как уже было отмечено, - Любушка Сусанинская.

За именем Любушка, как называли ее люди, чувствуется исключительная доброта, мягкость, внимание к каждому. Но в то же время была в ней в нужные моменты и сила, нестигаемость, когда это касалось стояния за веру. Именно эти качества давали ей возможность жить по евангельским заповедям, быть с Богом. Жила она не для себя, а для других. И это не преувеличение, не высокие слова,

требующие подтверждений. Люди, знавшие Любушку Сусанинскую, рассказали о ней все, что видели и чувствовали, находясь рядом с ней. Каждое воспоминание – это не просто добрые слова, это свидетельства о святости жизни.

За последнее время появилось много публикаций о ней, главное в них можно выразить следующими словами из одной статьи о подвижнице: «Странница Любовь» — так поминают ее в церкви в заупокойных записках, а в земной жизни была она просто Любушка. Как в богоборческий период бесприютная и немощная матушка стала «оплотом православия» и утешительницей верующих от мирян до архипастырей — тайна угодницы Божией».

Прожила Любушка Сусанинская 85 лет, родилась она в 1912 году, а отошла ко Господу в 1997 году. Родилась она на Калужской земле, где жили ее предки. Место рождения – д. Колодези Калужской губернии (в настоящее время Сухиничский район Калужской области). По справке, выданной Исполнительным комитетом Алнерского сельского совета депутатов трудящихся Сухиничского района Калужской области 21 декабря 1943 года, значится Любушка 1912 года рождения. К сожалению, за этот период не сохранились метрические книги и некоторые другие церковные и светские документы. Поэтому только воспоминаниями современников Любови Лазаревой (как она числилась официально) установлено, что мать семейства умерла, когда девочке было всего 4 года. Если в воспоминаниях все было записано правильно, то матушка Любы умерла в 1916 году. Рано лишившись матери, она вынуждена была участвовать в домашних хлопотах, а позже и в крестьянских хозяйственных делах.

В семье Лазаревых она была в тот период единственной дочерью. Помимо нее были старшие братья: Николай, Павел, Петр, Василий. Их отец, Иван Степанович Лазарев (1880 года рождения), был очень хозяйственным и предприимчивым человеком, много трудившимся для своих близких. Семья не бедствовала, не голодала, не нуждалась. Дети с детства приучались к труду, посильному вкладу в семейное благополучие. Еще до революции Иван Степанович работал легковым извозчиком далеко от своей малой родины – в Северной столице. Заработки там значительно отличались от местных доходов, занятие легковым извозом давало хорошие деньги и помогало в самые голодные годы.

Хозяйство в д. Колодези требовало забот и внимания, детей тоже нельзя было оставлять без присмотра. В доме появилась новая хозяйка, т. к. Иван Степанович увидел выход в женитьбе. Мачеху звали Мария Сергеевна. Родились дети: Алексей (1920 года рождения), Анна (1925 года рождения), Евдокия (1926 года рождения). Пополнение семейства, работа по хозяйству в сельской местности требовали постоянного труда со стороны домочадцев. Но самым старшим ребенком в семье к 1929 году была

Люба. Поэтому совсем не случайно в документе этого периода о ней написано: «Люба – 16 лет, в хозяйстве». Старшие ее братья в это время трудились вместе с отцом в Ленинграде.

У семьи Лазаревых в д. Колодези в этот период было 2 хаты, крытые железом; 2 лошади и 1 жеребец, 2 коровы, 5 овец, 4 свиньи, 3 телки; 2 закладки в Ленинграде. Ничего не предвещало беды. Но в один из приездов в д. Колодези 28 апреля 1929 года Иван Степанович договорился с представителями местных властей о некоторых хозяйственных делах, что устроило далеко не всех. Слухи распространились, 27 ноября 1929 года было открыто следственное дело, сообщено в Ленинград, где он проживал по адресу: ул. Тамбовская, д. 50, кв. 2. Лазарева по указанию ППОГПУ отправили к месту проживания семьи. По прибытии из Ленинграда И. С. Лазарев был арестован и содержался под стражей.

В ходе разбирательства, опроса свидетелей событий в д. Колодези следователи обвиняли Лазарева в срыве собрания по созданию местной сельскохозяйственной артели. Хотя из его показаний, свидетельств односельчан было ясно, что конфликты среди местного населения начались позже, он при этом не присутствовал. Но, судя по выписке из протокола заседания тройки ПП ОГПУ Западной области от 23 февраля 1930 г., Лазарев И. С. заключен в концлагерь сроком на 5 лет, считая срок наказания с 27 декабря 1929 года. При этом имущественный вопрос не рассматривался, конфискации не было.

Для всей большой семьи Лазаревых настали трудные времена, привычная жизнь прекратилась. И в связи с этим следует отметить, что в следственном деле на Лазарева И. С. указывалось, что на его иждивении находятся 13 человек. Можно предположить, что кроме уже названных членов семьи проживали какие-то родственники. Люба Лазарева не осталась с мачехой и ее детьми. Она переехала в Ленинград, где по-прежнему были ее старшие братья, как по показаниям арестованного Лазарева записано в следственном деле. Правда, в новом месте Любе не было спокойной и легкой жизни. Скорее всего, она почувствовала себя настоящей сиротой, хотя и проживала в семье одного из братьев.

Помогала ей, как и в дальнейшем, крепкая вера, дававшая силы жить. Ведь родившись на святой Калужской земле, Любушка с молоком матери впитала лучшее, чем отличалась крестьянская религиозность. Окружение способствовало тому, что с годами эта вера только укреплялась. Есть сведения, что после смерти матери Любушку опекали тетушки, которые брали маленькую богомолку в паломничества по монастырям Калужской епархии. Когда все это осталось в прошлом, Любушка и в Ленинграде искала утешения не только в домашней молитве, но и в посещении храма.

После нескольких лет пребывания девушки в чужих краях, был освобожден ее отец. Из след-

ственного дела известно, что Иван Степанович отбыл часть наказания, но все время не прекращал обращаться по поводу пересмотра дела. И добился этого, хотя и провел в концлагере несколько лет. 7 июня 1933 года он был условно досрочно освобожден с правом проживания по СССР. Так значится в выписке из протокола заседания суда. Суд пересматривал дело в отношении Лазарева И. С. по ст. 58 п. 10 УК. Помимо этого можно привести еще одну выписку из документа: «Заключение 1933 г. мая 29 дня. Г. Смоленск. Суд рассмотрел обвинение Лазарева И. С. в срыве собрания об организации артели по общественной обработке земли. По материалам дела видно, что содеянное им преступление не является злым умыслом, кулацкие признаки выражены недостаточно, Лазарев отбыл четыре пятых наказания». Таким образом, не только было разрешено освобождение, но и проживание по СССР (ограничения не указывались).

О дальнейшем месте проживания Ивана Степановича и других членов семьи в документе сведений нет. Но в записи о реабилитации Лазарева от 27 июля 1989 года указывается, что на территории Калужской области никто из Лазаревых не проживает, прописанным не значится. В тот период сохранность архивных документов предыдущих лет уже оставляла желать лучшего. Для проверки членов семьи прилагался список со следующими предполагаемыми сведениями: Алексей – 1921 г., Василий – 1917 г., Павел – 1904 г., Анна – 1926 г., Евдокия – 1927 г., Любовь – 1914 г. Но результатов проверки нет, только запись, приведенная выше и предлагавшаяся для дополнительной проверки.

Факт проживания Лазаревой Л. И. в Ленинграде подтверждается не только указанными выше фактами, но и другими источниками. Она привыкла к труду, а в Ленинграде она работала на производстве. И тяжелый труд, скорее всего, не был главной причиной того, что она не хотела в дальнейшем оставаться в большом, красивом городе. Не будем забывать, какое это было время, когда из сельской тиши она попала в Ленинград. Численность населения Ленинграда в 1930 году - 1883 тыс., прирост населения относительно 1929 года - 107 тыс. Эти цифры не могут передать настроения людей, их взгляды на старое и новое. Конечно, город менялся, исчезали храмы, велось строительство. Но одной из главных задач оставалась борьба с религией. Богоборчество набирало силу. Формировались Союзы безбожников, среди прессы мелькали соответствующие этому издания. Город жил и менялся так же, как вся страна.

Но в сельской местности эти процессы шли медленнее, были менее заметными. Крестьянской девушке не могло понравиться такое окружение, толпы людей, которые забыли традиции предков. Ей хотелось найти такое место, где можно отдаться сердечной молитве, быть ближе к Богу, не забывая

при этом людей, которым нужна помощь и сострадание. Сельская девушка с крепкой верой в Бога и убеждением, что эту веру нужно нести людям, начала трудное восхождение к святой жизни. Но не сразу она сделала решительные шаги. Заботясь о своей душе, ее чистоте, выполняя евангельские заповеди, Любушка постепенно, может быть, не всегда осознанно, готовила себя к жизни подвижницы. Пришлось многое перенести и перестрадать в городе на Неве, где, судя по опубликованной справке Ленинградского производственного объединения «Красный треугольник», она проработала с 12 июня 1931 года по 20 марта 1942 года.

Знавшие Любушку в период блокады рассказывали, что уже тогда у нее был дар прозорливости. С «Красного треугольника» пришлось уйти. Место работы сменилось по причине ухудшения здоровья, но отношение к святости веры, убеждение в том, что русский народ должен вернуться к вере предков, только укреплялось. Так проходило неумолимое время. Больше 10 лет отделяло Любушку от начала ее жизни в Ленинграде. Молодость сменилась зрелостью. Но Любушка продолжала идти все тем же путем. Утешением ее была молитва, пост, посещение храмов. Ее молитва была направлена на сохранение веры в народе. Молитва перед иконами и церковное пение были ей необходимы. Этим она жила, не решаясь полностью отойти от привычной жизни и покинуть Ленинград.

Но у Бога нет ничего случайного. Все решилось неожиданным образом: заболевание, больница, одиночество, отсутствие жилья. Любушка просила у Господа дать ей знак, как поступить. Помощь пришла в лице незнакомой женщины, которая не осуждала нищество и стояние с протянутой рукой. Скорее всего, как считали многие знакомые с Любушкой Сусанинской при ее жизни, она восприняла это знаком свыше, решив, что именно это ее будущее – странствия по святым местам. Так она пошла к людям, но не только для того, чтобы протягивать руку и просить милостыню, а чтобы нести им помощь, облегчение души.

В этих желаниях и поисках Любушку не страшили холод, голод, осуждение некоторых врагов религии. Выбор жизненного пути был сделан раз и навсегда. Вот что написано в воспоминаниях о будущей старице: «Она мало рассказывала о себе, ночевала, где придется, часто в лесу под открытым небом. Терпела холод и голод, мороз и дождь, ходила босая, полураздетая, но всегда прибывала в молитве и посте. Она всегда была одета просто, вроде ничего особенного, но было в ней что-то такое, что выделяло ее среди других. Она вся была в молитве, как бы не от мира сего». Любушка больше 10 лет не уходила от суетного мира большого города с опасными для души христианина искушениями, призывами власти уйти от веры, арестами духовенства и православных мирян. Но

СВЕТЛЫЕ ЛИКИ

она не потеряла свои убеждения. Ее потребностью стало помогать людям.

Вся дальнейшая ее жизнь была отдана этому. Она побывала в разных местах. В настоящее время исследуются ее пути-дороги. Ее имя связывают с Вырицей и другими местами. Постепенно слух о ней доходил до многих мест, потянулись к ней страдающие и сомневающиеся. Эти годы ее жизни до конца еще не изучены, так как скромность, постоянное молитвенное состояние, служение людям не давали ей возможности рассказывать о себе. Судя по воспоминаниям современников, она не любила и не считала нужным говорить о себе. Она говорила с каждым о вере, о покаянии, о любви к Богу, о следовании указанным Им путем.

Одним из главных мест служения подвижницы, когда возраст уже брал свое, стало Сусанино. Поэтому ее народ и называет ласково и благодарно – Любушка Сусанинская, сохраняя в записях память об этой подвижнице: «В Сусанино, где она жила в последнее время, к ней всё чаще стали обращаться люди, особенно в беде, в горе. Она за всех, кто к ней обращался, молилась, говорила им волю Божию — ей было это открыто. Молилась она особенно необычно и трогательно. И в храме, и дома она разговаривала с иконами на своём языке, обращаясь к образу на иконе как к живому».

Божий промысел привел старицу в Свято-Никола-Шартомский монастырь. Жила Любушка за оградой монастыря в маленьком домике, где она предавалась молитве. Она недолго пребывала там, монастырь возрождался, но к душевной радости подвижницы она имела постоянную возможность быть на службах в храме. Здоровье слабело, настало время, когда не всегда с помощью других подвижниц была в состоянии дойти до храма. Но ежедневное причастие было обязательным, без этого она не мыслила свою жизнь. Когда была необходимость — ее причащали дома. Несмотря на недуги, старица по возможности старалась принять страждущих, чаще это были паломники. И как в Сусанино, люди ждали помощи и совета от молитвенницы. Бывали у нее и представители духовенства.

В период улучшения здоровья старица посещала святые места, побывала в Дивеевском и Бородинском монастырях. Даже в этом возрасте душа ее стремилась к святыням, почитаемым православным народом. Пробыв год в Николе-Шартомском монастыре, Любушка по своему желанию переехала на Тверскую землю в Вышневолоцкий Богородице-Казанский монастырь. Считается, что этот выбор был предопределен, т. к. многое в жизни Любушки было связано с иконой Казанской Божией Матери: в Вырице, в Сусанино, в Николе-Шартомском монастыре были храмы в честь этой иконы. С настоятельницей монастыря игуменьей Феодорой (Пилипчук) старицу связывали давние отношения. Так последним местом жительства подвижницы

оказался этот монастырь.

Даже будучи тяжело больной, старица способствовала тому, что лечивший ее врач принял крещение. Вот что еще известно из воспоминаний о ней, это поучительные и полезные каждому сведения: «Любушка всех просителей посылала в храм: «Иди, помолись! Ты ко мне приехал? Если хочешь со мной поговорить, иди в церковь молиться Богу». К ней приезжали за утешением и получали это утешение, но получали его — от Бога. Любушка говорила: «Если люди будут так же грешить и не будут каяться в грехах, наступит страшное время...» За две недели до кончины Любушка сказала, подняв руки: «Держите православие!»

Так далеко от своей малой родины, от просторов Калужского края, служила людям подвижница, которая с детства знала о святых родной земли, их благих деяниях. Земля Калужская, земля святая питала и питает тех, кто не забывает свои корни. Проникнувшись проповедями и поучениями, которые она слышала в церкви с детства, Любушка Сусанинская своими стараниями помогала всем, кто к ней обращался, направляя свою доброту и искренность на то, чтобы потерявшихся в жизни и заблудших вразумить, убедить их пойти в храм и жить с верой, любовью к Богу и людям. Она сохранила веру в трудное время, помогала другим жить с Богом. Такое впечатление, что слова старца Паисия Святогорца сказаны именно о ней: «Дьявол не обладает никакой силой и властью над человеком верующим, ходящим в Церковь, исповедующимся, причащающимся».

Елена Грекова

ПРИМЕР ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

«Ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью. Ибо для меня жизнь - Христос, и смерть - приобретение» (Фил.1:20, 21).

Эта публикация посвящена жизни Михаила Тимофеевича Бондаря (1939 - 2012), митрофорного протоиерея, настоятеля Калужского Николо-Козинского храма, клирика Калужской епархии, благочинного Калужского округа. Его путь служения Православной Церкви является примером для всех. Вечная память неумолимому делателю на ниве Господней!

Отец Михаил родился в предвоенные годы и уже в детском возрасте испытал многие невзгоды на разорённой Брестской земле. В то суровое время верующие родители привили ему любовь к храму, к молитве. В молодости, в разгар хрущевских гонений на святую Церковь, он поступил в Минскую духовную семинарию, а по ее окончании в Московскую духовную академию. Он принял смелое решение пойти по узкому евангельскому пути пастырского служения.

На благословенной Калужской земле, в Свято-Никольском храме Калуги на праздник Преображения Господня, в далеком 1963 году, он был рукоположен в сан диакона ревностным архипастырем Русской Церкви архиепископом Гермогеном. Позднее, в 1965 году, на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы отец Михаил удостоился благодати священства.

В Свято-Никольском храме он начинал свое пастырское служение и в этом любимом им храме было суждено ему его и окончить. Будучи настоятелем его почти четверть века, он все силы и время отдавал заботе об этом святом месте, являя пример пастырского служения молодому поколению.

Отцу Михаилу пришлось много претерпеть в годы гонения на Церковь. Неся пастырский крест, он смело проповедовал Евангелие людям, невзирая на строгие нарекания от уполномоченного по делам религиозных культов, на угрозы потерять место служения, а значит, и быть разлученным со своей любимой паствой.

Являясь многие годы благочинным Калужского округа, отец Михаил проявлял деятельное попечение о церковном благочестии и чинном совершении богослужений.

В Свято-Никольском храме многие священники после иерейской хиротонии проходили пастырскую практику, и отец Михаил с отеческой заботой помогал им постигнуть основы церковного служения.

В 1988 году он был назначен настоятелем Николо-Козинского храма города Калуги.

В начале 90-х годов, когда в епархии было открыто Духовное училище (позднее преобразованное в семинарию), он стал преподавать катехизис и литургику. К своим педагогическим обязанностям он относился ответственно, желая дать студентам не только знания, но и передать им свой пастырский опыт и привить любовь к храму и богослужению. Он был ревностным и дисциплинированным преподавателем, подавая своим отношением к обязанностям добрый пример молодым педагогам. Не было случая, чтобы когда-то отец Михаил опоздал на урок или не был готов к нему. В его жизни не было выходных дней, даже когда постиг его недуг, он всегда стремился в храм, ибо здесь он незримо получал укрепляющую помощь Божию через молитву и служение людям.

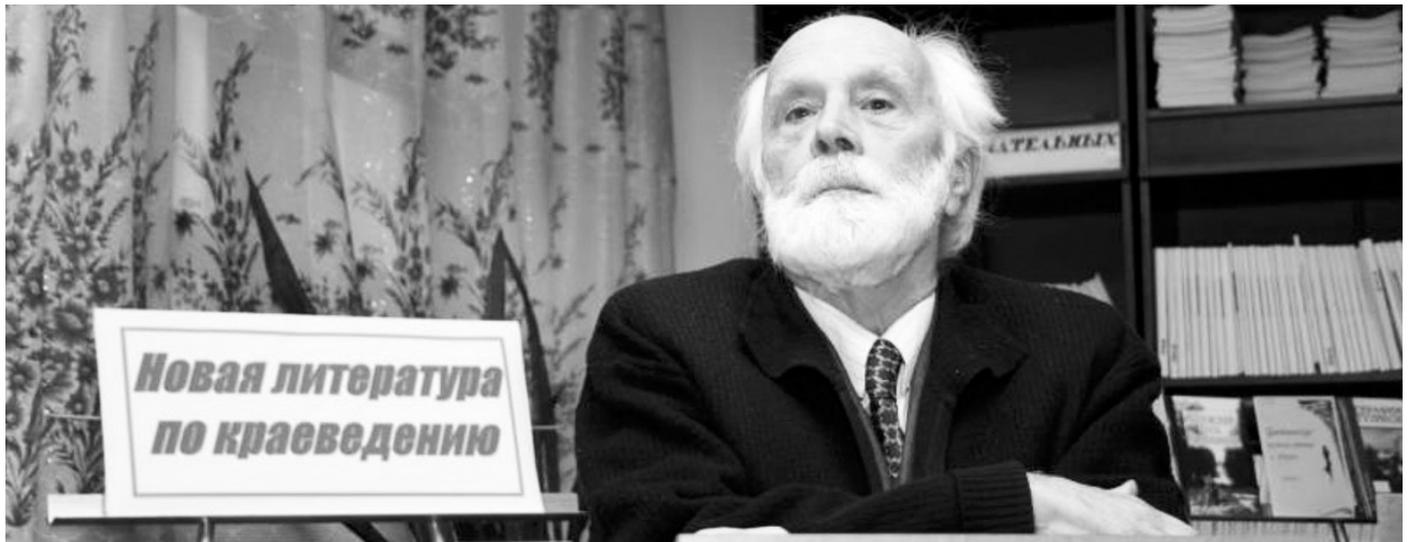
Большую опору в своем служении почивший пастырь находил в семье. Матушка София всегда была рядом с ним как добрый помощник, разделяя радости и трудности священнического служения. В его семье были в благочестии воспитаны дети, передавшие отеческие заветы следующему поколению.

Игумен Зосима (Аккуратнов)

ПАТРИОТ КАЛУЖСКОГО КРАЯ

Светлой памяти Александра Сергеевича Днепровского.

В этом году исполнилось бы 95 лет выдающемуся калужскому архитектору-краеведу, историку, публицисту, исследователю, замечательному патриоту своего родного Калужского края, Александру Сергеевичу Днепровскому. Два года назад Александр Сергеевич ушел из жизни на 94 году, но оставил Калужской земле громадное научное, исследовательское и духовное наследие.

Уникальный архитектор, историк, краевед, писатель, публицист, член Союза архитекторов России, почетный архитектор России, действительный член Русского географического общества, кавалер орденов РПЦ преп. Андрея Рублева и «Царь-мученик Николай II», член бюро общественной организации «Россия православная», награжден памятной медалью имени святых князей Бориса и Глеба «За жертвенное служение», почетный член ВООПИиК. Награжден Почетными грамотами губернатора Калужской области в связи с 75-летием в 2002 году и в 2014 году. Председатель президиума регионального отделения ВООПИиК —невозможно перечислить все его звания, регалии и награды! Его славное имя внесено в энциклопедию «Лучшие люди России» за 2011 год.

Этого невысокого седовласого человека часто можно было встретить на простой калужской улице. О каждом уголке старого города он удивительно много знал и охотно рассказывал всякий раз что-то новое. Мне посчастливилось долгое время знать этого уникальнейшего калужанина. И каждый раз, при встрече с Александром Сергеевичем я поражался невероятной глубине его разносторонних познаний в науке, архитектуре, искусстве, истории, краеведении, музыке, поэзии, публицистике. Всегда, несмотря на почтенный уже тогда возраст, поражала его ясная, академическая речь, ярчайшая способность четко и высокопрофессионально выстроить диалог как с собеседником, так и с очень большой аудиторией.

Александр Днепровский родился в Калуге, в семье служащих, в 1927 году. В 1945-м окончил школу

рабочей молодежи, а в 1951-м – с отличием факультет художественной обработки металла МВХПУ им. Строганова в Москве. По распределению работал в институте «Гидропроект» МВД, принимал участие в строительстве Волго-Донского канала, вел авторский надзор за изготовлением изделий из чугуна и металла на заводах Подмосковья и Урала, позже – на Цимлянской ГЭС. Потом поступил в заочную аспирантуру Строгановки, здесь же и преподавал.

В 1962 году молодой Александр Днепровский ушел во Всесоюзный НИИ технической эстетики, где вел научную и проектную работу по созданию рациональной среды в промышленных сооружениях и помещениях и по художественному конструированию. Одна из его первых научных работ называется «Художественное конструирование средств аэродромного транспорта».

В 1966 году А.С. Днепровский стал начальником художественно-оформительского отдела «Росторгрeкламы», а с 1968-го – художником-проектировщиком Московского комбината торговой рекламы. Участвовал в оформлении городской среды Ульяновска, Ярославля, Краснодара, Ставрополя, Архангельска.

1971–1972 гг. – главный архитектор специальных научно-реставрационных производственных мастерских Москвы при ВООПИиК: «Моя общественная работа стала моей профессией».

Прожив в Москве почти 30 лет, Александр Сергеевич расстался с ней без сожаления, что было совершенно не модным (а теперь—и подавно), и вернулся в Калугу, где возглавил специализированные научно-реставрационные мастерские.

С этого времени начинается калужская «золотая» полоса многогранной деятельности Александра Сергеевича Днепровского во славу родного Калужского края!

А. С. Днепровский – автор более 700 научных и краеведческих работ. Под его руководством отреставрированы Гостиный двор, Каменный мост, краеведческий и художественный музеи, музей

ремесла, множество храмов, начиная с Троицкого собора, и монастыри в Калужской области.

Итогом его полувековой архитектурной, краеведческой и научной деятельности стала книга «Зодчество Калужского края с древности до наших дней» (2005), удостоенная первой премии имени Василия Баженова.

Владимир Николаев

ЛЕТО В ДПИКЦ «ДОСТОЯНИЕ»

В середине июня воспитанники ДПИКЦ «Достояние» отправились в экскурсионную поездку в славный город Малоярославец. Первым пунктом назначения был музей при МОУ СОШ № 2 им. Радищева. Старинные вещи: чернильницы, школьные парты, тетради, заполненные каллиграфическим почерком, предметы быта советской эпохи - всё это дети разглядывали с интересом. Экскурсионная программа позволила погрузиться в период жизни их родителей, дедушек и бабушек. А еще ребята узнали о том, как связан русский писатель А.Н. Радищев с Калужской землей. Затем юные путешественники отправились в Малоярославецкий Свято-Никольский Черноостровский женский монастырь. В этом святом месте ребята узнали об истории постройки монастыря, о событиях, происходивших в монастыре во время Отечественной войны 1812 года. Дети посетили храмы и обители, приложились к мощам и помолились за своих близких, после чего направились в детский приют, находящийся на территории монастыря. Сегодня в нем проживают около 40 воспитанниц. Всем им созданы отличные условия для развития и творчества. Ребята пообщались со свои-

ми сверстницами и рассказали друг другу о своих увлечениях и достижениях.

А в июле воспитанники фольклорной студии «Параскева» ДПИКЦ «Достояние» (рук. Кондратьева О.А.) приняли участие в VIII Открытом фестивале народного творчества им. Галины Лупандиной «Кладовая радости!». Во время фестиваля, который проводился в центральном парке Калуги, выступали разные фольклорные коллективы, были организованы интерактивные площадки, игры, забавы, презентации народных мастеров. Воспитанники ДПИКЦ «Достояние» во время своего выступления не раз слышали «Браво!», «Молодцы!» и громкие аплодисменты!

Еще одно событие, которое состоялось в июле, называлось «К Молдове в гости» - оно стало заключительным в серии мероприятий, посвящённых Дням молдавской культуры. Ему предшествовала большая подготовительная работа. В творческой студии дети изучали молдавские традиционные ремесла, знакомились с творчеством художников, композиторов, певцов и керамистов, участвовали в мастер-классах, пели молдавские песни и показывали народные танцы. На выставке воспитанники ДПИКЦ

«Достояние» показали свои работы: поделки из глины, резьба по дереву, рисунки, игрушки и многое другое. Также состоялась творческая встреча с руководителем молдавского землячества «Сперанса» в г. Калуге, членом Союзов журналистов России и Молдовы Валентиной Васильевной Ушаковой. Она рассказала ребятам про Молдову, страну, которая стала ей второй Родиной. Про природу, искусство, обычаи и традиции этой солнечной страны. Заинтересовали ребят истории о школьной жизни их сверстников и особенно - алфавит и особенности молдавского языка. Дети узнали, что он относится к романской группе и очень похож на итальянский. Очень теплой и живой получилась встреча!

Итогом мероприятий, проходивших в рамках международного конкурса на предоставление грантов Президента Российской Федерации «Мы - вместе!», стала пресс-конференция. Полтора года педагоги,

представители национальных диаспор, различные творческие деятели проводили мастер-классы и всевозможные мероприятия с воспитанниками Центра, желая познакомить юных калужан с культурой народов бывших советских республик. Организаторам мероприятия очень приятно было услышать тёплые слова поддержки и оценки работы, проделанной коллективом ДПИКЦ «Достояние». От лица руководства Центра выступили настоятель храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы (Никитского) г. Калуги протоиерей Алексей Пелевин и педагог - руководитель театральной студии «Верю!» О.Л. Потемкина. Представители национальных диаспор в своём выступлении выразили глубокую благодарность всем тем, кто организовал и принял участие в проекте «Мы - вместе!», и подтвердили готовность к сотрудничеству в будущих подобных мероприятиях, особо отметив, что детские сердца и умы более чутки и восприимчивы к информации. А воспитание подрастающего поколения в духе уважения к культуре и обычаям людей, проживающих на их Родине, - наиважнейшая задача, особенно в реалиях нынешнего времени.

Наталья Бурова

ВРЕМЯ СЧАСТЬЯ И ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА

Студенты Калужского духовного училища проходят летнюю практику в Православном молодежном центре «Златоуст». Воспитанница II курса Сибиль Анастасия была вожатой на первой смене в ПМЦ «Златоуст» со 2 по 22 июня. О первом опыте приложения на практике своих знаний, а также о своих переживаниях Анастасия решила поделиться с теми, кто так или иначе связан с вопросами организации летнего детского отдыха.

Чем же занять ребенка на летних каникулах? Что первое приходит на ум, ну конечно же, отправить его в лагерь. Но можно отправить ребенка не в обычный лагерь, а в православный детский лагерь. В чем достоинства этого варианта, мне удалось узнать, побывав лично в одном из таких мест, в качестве вожатой. Отмечу, что это был мой первый опыт такой работы.

Итак, в июне этого года я была вожатой первой смены Православного молодежного центра «Златоуст» Калужской епархии. Первое, что хотелось бы отметить, это подходящее для расположения лагеря место среди прекрасной лесной природы, вдали от городской суеты. Второе, почти семейная атмосфера лагеря, возможность уделить внимание каждому ребенку. Да, конечно, летний отдых для детей должен быть интересным, но в православном лагере он еще и полезный. Такой отдых очень сближает их и между собой, и с церковной жизнью. Именно православный лагерь создает среду общения, которую дети очень ценят.

Режим дня в ПМЦ «Златоуст» в общем-то обычный, как в любом другом лагере: подъем, зарядка, обед и т.д. А вот отличия состоят в том, что в таком месте все молятся утром и вечером, перед едой и после еды. Также все посещают всенощное бдение и литургию. Тут ребенок из воцерковленной семьи понимает, что так молятся не только дома, что так живут многие, что его новые друзья и вожатые, все сотрудники лагеря собираются на общую молитву. А если ребенок из невоцерковленной семьи, то он получает новый опыт, видит, что можно, оказывается, и так – молиться перед началом трапезы и благодарить Бога после ее окончания. Мне кажется, это очень ценный опыт для детей.

Но дети есть дети, им, конечно, хочется играть и веселиться, особенно летом и когда рядом много друзей-сверстников. Для этого в ПМЦ «Златоуст» была разработана обширная программа. Для детей

были организованы различные кружки и секции. Например, конкурс «Золотые руки», на котором ребята соревновались в прикладном мастерстве из природных материалов. Была и страничка поэзии. В этот литературный праздник «С днем рождения, Пушкин!» дети читали любимые стихи поэта. А как здорово проявили свои вокальные таланты ребята на вечере русской песни «Ой ты, песня русская!»

Также очень понравились ребятам походы и спартакиады, на которые обычно отводился целый день, а то и два. Еще для детей были организованы различные паломничества и походы. А посиделки у костра с вожатыми были любимым вечерним времяпровождением.

Каждый час в лагере был заранее спланирован, но дети быстро привыкли к режиму. Особенно если занятия интересные и разнообразные. Для безделья времени в лагере нет. Практически весь состав лагеря – глубоко воцерковленные люди. Среди вожатых и будущие священники – студенты Калужской духовной семинарии, а также студентки Калужского духовного училища – будущие регенты и иконописцы. Поэтому дух лагеря – православный, отношения строятся исходя из православного мировоззрения.

Для меня это был первый опыт работы с детьми. Вначале меня посещало чувство волнения и страха: как пройдет встреча с ребятами. Затем волнение сменилось заботой о детях. Чтобы у них все было хорошо и комфортно. Меня переполняло чувство окрыляющей свободы, первого самостоятельного решения или преодоления старых страхов, встреча новых друзей. А если добавить к этим чувствам ощущение Божьего присутствия, то я могу уверенно сказать, что это время для детей и вожатых было наполнено духом счастья, от которого не хочется так быстро уезжать и к которому хочется вернуться снова...

